

622-35: ПУ.
В ПУ

100-летию со дня
принятия в городе Баку первого
коллективного договора
нефтяников посвящается.

В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛЬНУЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Москва -2004

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ РАБОТНИКОВ
НЕФТЯНОЙ, ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И СТРОИТЕЛЬСТВА НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛЬНУЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Под общей редакцией
М.А. МИРЗОЕВА

Авторский коллектив:
Д.К. Алиев, И.И. Алиев, В.В. Веревкин,
Г.А. Мамедова, Л.А. Миронов, В.Т. Седенко

Технический редактор Ю. Е. Казаков

Москва - 2004

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ РАБОТНИКОВ НЕФТЯНОЙ, ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СТРОИТЕЛЬСТВА НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА (МК НГСП) ВЫРАЖАЕТ ОГРОМНУЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ:

РЕСПУБЛИКАНСКОМУ КОМИТЕТУ ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА за конкретную товарищескую помощь в сборе и систематизации исторических документов ученых, философов, экономистов и литераторов Азербайджана **ММ. КАСУМОВА, В.Ю. САМЕДОВА, Б.Ю. АХУНДОВА, Г.Н. ГУСЕЙНОВА, А.Н. ГУЛИЕВА, А.З. ДАДАШЛЫ, А.Г. ШАХГЕЛЬДИЕВА** и др.;

ПРОФСОЮЗУ РАБОТНИКОВ НЕФТЯНОЙ, ГАЗОВОЙ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ за оказанную практическую помощь в анализе необходимых информационных и обзорных материалов о жизни и деятельности нефтяников и оказание содействия в публикации настоящей работы.

М. А. МИРЗОЕВ,
Председатель МК НГСП

30 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА ПРОФСОЮЗЫ НЕФТЯНИКОВ ОТМЕТЯТ 100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ СО ДНЯ ПРИНЯТИЯ В ГОРОДЕ БАКУ ПЕРВОГО КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА

Экономический подъем конца XIX века, связанный с развитием нефтяной промышленности, сменился длительной депрессией. Упали цены на нефть и нефтепродукты. Нефтеперерабатывающие и машиностроительные заводы стали свертывать работу, что привело к снижению заработной платы рабочих и служащих, ухудшению условий труда и росту безработицы.

Возникший кризис в нефтяной промышленности Азербайджана привел к целому ряду рабочих забастовок и стачек в 1901-1904 годах. Крупной была декабрьская стачка 1904 года. 12 декабря «Организация Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих» (объединение рабочих нефтепромыслов г. Баку) призвала ко всеобщей забастовке. В первый же день этого грандиозного выступления в него включились рабочие и служащие около 40 нефтяных фирм и компаний.

В результате массовых выступлений рабочих 30 декабря 1904 в г. Баку на заводе «Электрическая сила» Съезд нефтянников на основании постановле-

ния общего собрания нефтепромышленников, керосинозаводчиков и фирм, занимающихся подрядным бурением, подписал и довел до сведения мастеровых и рабочих первый коллективный договор в истории российского рабочего движения.

Принятие коллективного договора 30 декабря 1904 года стало кульминационным этапом в истории общественно-политического движения рабочих в борьбе за социально-экономические права. Это движение явилось толчком для образования в России профессиональных союзов нефтяников.

В настоящей книге использованы исторические документы и материалы экономистов, литераторов, историков и философов Азербайджана, Казахстана, России и Украины, а также публикации и статьи, размещенные на сайтах «Интернет» о забастовочном и рабочем профессиональном движении нефтяников.

На основе их изучения авторским коллективом сделана попытка довести до нашего читателя многолетнюю историю становления и развития нефтяной промышленности Азербайджана, историю борьбы нефтяников за отстаивание своих трудовых, экономических и социальных прав и интересов.

РАЗВИТИЕ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА В 1860-1904 ГОДАХ

Сведения о том, что на территории Азербайджана добывается нефть, которую используют для хозяйственных нужд, восходят к первой половине XVII века.

В 1844 году, намного раньше, чем полковник Э. Дрейк в Пенсильвании (США, 1859 год), бакинский горный инженер В.Семенов пробурил скважину в поселке Биби-Эйбат близ Баку. Однако донесение Семенова лежало в правительственных инстанциях почти 2 года, а его метод не был поддержан материально. Документальное подтверждение бурения первой в мире нефтяной скважины на Биби-Эйбате имеется в докладной графа Воронцова от 14 июля 1848 года русскому царю. Это и есть точка отсчета промышленной добычи нефти в Азербайджане и во всем мире.

Разрешение на бурение нефтяных скважин в г. Баку было дано царским правительством в 1868 году. Вторую нефтяную скважину глубиной 64 м пробурили механическим способом в бакинском поселке Балаханы в 1871 году.

Возрастание бытового, а вскоре в еще большей степени и производственного потребления нефтепродуктов, резкое увеличение спроса на нефть и нефтепродукты на мировом рынке стимулировали подъем в Азербайджане нефтяной промышленности.

В начале 60-х годов на Апшероне усиливается сооружение нефтяных колодцев. Добыча нефти быстро и неуклонно возрастает. Если за время с 1821 по 1860 год прирост добычи нефти едва составлял несколько десятков тысяч пудов, то за одно десятилетие 60-х годов он намного превысил 1 млн. пудов (16,4 тыс.т).

В последующие годы были сделаны усовершенствования в промысловой технике - в сооружении нефтяных колодцев и в их эксплуатации.

Серьезным препятствием для развития нефтяной промышленности являлась существовавшая в то время откупная система добычи нефти. Эта система не стимулировала откупщиков производить в течение краткосрочных откупов крупные капитальные вложения в работы по разведке, бурению и добыче нефти. Кроме того, давая откупщику монополию на добычу и сбыт нефти, откупная система прямо препятствовала мобилизации капиталов и развитию нефтяного дела, не способствовала снижению цен на нефть и повышению ее качества.

Позже, в 1872 году, были утверждены "Правила о нефтяном производстве и акцизе фитогенного производства" и "Правила об отдаче с торгов в частные руки казенных нефтяных источников, находящихся в Кавказском и Закавказ-

ском краях в откупном содержании". Откупная система была отменена. Нефтяной промысел объявлен свободным, основным продукт нефти - керосин - облагался акцизом (40 копеек с пуда), нефтяные участки передавались в частные руки с публичных торгов за единовременную плату. Первые торги состоялись 31 декабря 1872 года. Казна вместо полумиллиона оценочной суммы получила до 3 млн. рублей. Повторный аукцион по не купленным промыслам был проведен в 1880 году.

С отменой откупной системы Баку превратился в центр притока иностранного капитала, начал расширяться круг предпринимателей, занимающихся разработкой нефтяных месторождений.

«31 декабря 1872 г. кончилось продолжительное и тяжелое царство откупа... и начался золотой век нефтяной промышленности...,- писал дореволюционный исследователь истории развития промышленности Закавказья К.А. Пожитнов. - Многие, вовсе не известные до того времени лица, сделались крупными нефтяными магнатами, да и все вообще наживались, так что не было ни одного случая банкротства или разорения; 100-200% прибыли не составляли исключительного явления, и потому понятно, что капиталы притекали отовсюду, и работа кипела и поспевала».

На базе роста добычи нефти в Азербайджане начала создаваться и нефтеперерабатывающая промышленность. В 1859 году «Закаспийское торговое товарищество», учрежденное капиталистами Кокоревым и Губониным, построило в селении Сураханы первый крупный керосиновый завод. Это было настоящее нефтеперерабатывающее предприятие. На нем работало до 100 наемных рабочих и мастеров.

В 1863 году один из местных предпринимателей, бакинец Джавад Меликов, построил небольшое предприятие по получению из нефти керосина, применив на нем впервые в Баку холодильную установку, чем повысил выработку керосина и значительно улучшил его качество.

В 1866 году в Сураханах капиталист Мирзоев построил еще один крупный нефтеперегонный завод, а в 1870 году начал сооружать здесь другой такой же завод. Помимо этих крупных заводов, в Баку возникло также много мелких нефтеперерабатывающих предприятий, зачастую кустарно-промыслового типа, с примитивной техникой.

Итак, из вышеизложенного видно, что к началу 70-х годов XIX века, в тесной связи и под воздействием россий-

ского капитализма, в экономике Азербайджана уже произошли весьма существенные прогрессивные сдвиги.

Принадлежавшие казне нефтеносные земли были разделены на нефтяные участки, которые стали сдаваться с торгов нефтепромышленникам на условиях долгосрочной аренды. В дальнейшем казенные участки стали сдаваться в аренду также на условиях попудной платы или отчисления доли добытой нефти. Была объявлена свобода поисков предпринимателями нефтяных месторождений на незанятых казенных землях. Что же касается нефтеносных земель, составлявших собственность частных лиц, то поиски и добыча нефти на них были предоставлены их владельцам, которые могли продавать или сдавать их в аренду нефтепромышленникам.

Отмена царским правительством в 1864 году феодальной зависимости крестьян селения Балаханы, приписанных к нефтяным промыслам, позволила полностью перейти на применение труда вольнонаемных рабочих.

Таким образом, в нефтяном деле открылось широкое поле для приложения капитала, для предпринимательской деятельности на основе капиталистической конкуренции. Бакинский район охватила настоящая «нефтяная лихорадка». Быстро выросший центр нефтяной промышленности еще недавно представлял царство исключительных интересов бир-

жи и ажиотажа. Магическое слово «фонтан» кружило голову всем, имевшим то или иное отношение к нефтяной промышленности. А отношение имел почти каждый бакинский житель прямо или косвенно: все были заинтересованы в нефтяных делах.

В нефтяную промышленность хлынул местный и российский капитал, стали стекаться тысячи рабочих, сотни геологов, инженеров, механиков, технологов, химиков, строителей. Рабочая сила выступала на рынке как товар, который предприниматели могли свободно покупать и эксплуатировать в процессе производства.

Нефтяная промышленность Азербайджана становится широкой ареной капиталистической эксплуатации. Нефтяной промысел из товарного производства уже полностью превращается в капиталистическое производство. На протяжении короткого времени, капитализм в нефтяной промышленности достигает зрелости, вступает в высшую стадию.

Правда, наряду с крупной капиталистической промышленностью на казенных и частновладельческих землях, в Азербайджане производилась, в несравнимо малых количествах, и так называемая кустарная добыча нефти, точнее, добыча нефти мелкими товаропроизводителями, предпринимателями из крестьян на своих усадебных землях, наделных участках и других землях, находившихся в пользовании

сельских обществ. С такого именно производства и начали свою деятельность некоторые местные нефтепромышленники, разбогатевшие и превратившиеся впоследствии в крупных капиталистов.

На первых порах отмены откупной системы в 1872 году из 13 владельцев нефтеносных участков азербайджанский капитал был представлен лишь двумя капиталистами, остальная его часть была представлена преимущественно средними и мелкими предприятиями с широким диапазоном производственной мощности - от нескольких десятков тысяч до 10 млн. пудов нефти. В числе 135 нефтепромышленников Баку в 1883 году было 17 азербайджанцев; к концу XIX века из 167 - 49 или 29,3%. Выделялись Асадуллаев, Ашумов, Гаджинский, Караев, Кафаров, Манафов, Мухтаров, Нагиев, Нуриев, Г.Селимханов, Н.Селимханов, Тагиев. Из других нефтяных королей выделялись бр.Нобели, Ротшильд, Рогозин, Вишуа, Манташев, Мирзоев, Пашковский, Шибает, Леонозов.

О масштабах капиталистического предпринимательства красноречиво говорят данные о количестве возникавших в те годы нефтепромышленных фирм. Так, в 1873 году на промыслах Баку действовало уже 12 нефтяных фирм, в 1883 году фирм стало 79, в 1895 году - 88, в 1898 году - 109, в 1899 году - 140, в 1901 году - 1673, 1904 году - 2115.

В 1875 году в Баку развернул свою деятельность шведский предприниматель Р. Нобель, который скупил несколько нефтяных участков и керосиновый завод. В 1879 году братья Нобель основали в Баку акционерную компанию - «Товарищество нефтяного производства бр. Нобель» с основным капиталом в 3 млн. рублей. Через 4 года, в 1883 году, основной капитал фирмы составлял уже 15 млн. рублей.

В 1883-1885 годах парижский банкир Ротшильд скупил значительную часть акций и паев двух бакинских нефтепромышленных предприятий и организовал в дальнейшем крупную фирму - «Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое общество». В 1895 году основной капитал фирмы достиг 6 млн. рублей, увеличившись за короткий срок в несколько раз.

В 1898 году Ротшильд организовал другую крупную нефтепромышленную и торговую фирму - «Мазут» с капиталом в 5 млн. рублей. В 90-х годах в Баку появились английские капиталисты. Несколько английских фирм, скупив у шести местных фирм нефтяные промысла, нефтеперегонные заводы и другие промышленные предприятия, создали в 1898 году три крупных акционерных компании, основной капитал которых вскоре достиг 33,5 млн. рублей. В дальнейшем деятельность английских капиталистов еще больше активизировалась. В 1902 году в Баку насчитывалось уже И

крупных английских предприятий. Кроме германского, французского и английского капиталов, в бакинскую нефтяную промышленность проникают также бельгийский, американский и другие капиталы.

Иностранные капиталисты хищнически разрабатывали, по существу грабили нефтяные месторождения Азербайджана, изощренно эксплуатировали бакинских рабочих, получая огромные доходы.

Под давлением крупных нефтепромышленников, домогавшихся получить у казны в аренду новые нефтяные участки, царское правительство в 1882 году сперва отобрало у крестьян 10 селений Апшерона 1.420 десятин земли, а в 1890 году вообще издало закон об изъятии из-под надельного пользования крестьян Апшерона всех нефтеносных земель. На этом основании в 1891 и последующие годы у крестьян 11 селений Бакинского уезда было отнято 5.572 десятины земли; наконец, в 1912 году полностью были лишены земли крестьяне селения Сураханы. Понятно, что пострадали при этом в первую очередь бедняки. Они лишались не только своих земельных наделов, пастбищ, но иногда и приусадебных участков и дворов, местные сельчане вынуждены были в поисках заработка наниматься на работу на нефтяные промысла и заводы.

Подгоняемая промышленным подъемом в России и растущим спросом общероссийского рынка на жидкое топливо, нефтяная промышленность Азербайджана для своего дальнейшего развития требовала все более крупных капиталовложений. Поэтому вскоре, привлекаемые высокими прибылями, в нее устремляются другие иностранные инвесторы. Несравненно более мощные и опытные, изворотливые, благодаря своим всемирным связям, они внедряются в молодую нефтяную промышленность и завоевывают в ней одну за другой ключевые и командные позиции, бесцеремонно оттесняя назад неопытный и слабый местный капитал.

В 1880 году в Баку появляются такие знаменитые личности, как Фред Лейн, совладелец лондонской фирмы «Лейн и Мак», один из организаторов «Бритиш Петролеум», и нефтяной экспортер Маркус Самуэль. Они становятся организаторами экспорта бакинской нефти на Дальний Восток и в Индию, где безраздельно господствовали американцы.

В 70-х годах в нефтяном производстве начался промышленный переворот, который привел к значительному усовершенствованию техники бурения скважин, добычи и переработки нефти, ее хранения и транспортировки, к бурному подъему нефтедобычи и нефтеперерабатывающей промышленности.

В 1873 году на бакинских промыслах появились первые паровые машины. Вначале они применялись для подъема нефти из скважин, а с 1877 года - и в бурении. К концу 80-х годов паровые двигатели полностью вытесняют на промыслах конную тягу. В дальнейшем, как применение паровых двигателей, так и их мощности все более увеличивались. В 1901 году на промыслах и заводах насчитывалось уже 2.769 двигателей мощностью в 70.707 лошадиных сил.

Применение паровых двигателей в нефтяном производстве явилось одним из наиболее характерных признаков крупной машинной индустрии. И действительно, нефтяная промышленность все более прочно становилась на рельсы индустриального развития. По энерговооруженности труда, то есть по отношению общей мощности двигателей к общему числу рабочих, бакинская нефтяная промышленность в 1901 году заняла второе место в России, уступая лишь металлургической промышленности передового Донецкого района и более чем в 5 раз превосходя по энерговооруженности труда каменноугольную промышленность.

С 1900 года в нефтяной промышленности начинают применяться электромоторы, а затем и нефтяные и газовые двигатели внутреннего сгорания.

Значительные усовершенствования были произведены в технике и технологии бурения скважин. С 1871 года для проводки скважин стало применяться ударное бурение. С применением в бурении паровых двигателей значительно повысились скорости бурения, увеличилась глубина скважин. Средняя глубина скважин, составлявшая в 1873 году 22 сажени (46,9 м.), с применением в бурении паровых двигателей возросла до 145,8 сажени (311,08 м.) в 1901 году. На бакинских промыслах в 1899 году уже работали 881 штанговый и 63 канатных буровых станка. В Баку возникли специальные предприятия по подрядному бурению.

В результате усовершенствования и расширения буровых работ значительно возрастал фонд нефтяных скважин. Общее число производительных скважин в 1891 году составило 458, в 1898 году - 1.107, в 1901 году - 1.924, 1904 году - 2117. К этому нужно добавить, что эксплуатировались далеко не все готовые к добыче скважины. Так, к началу 1901 года производительный фонд насчитывал 1.321 скважину, в то время как всего на промыслах имелось до 2.800 скважин.

В неразрывной связи с усовершенствованием бурения скважин развивалось нефтепромысловое дело, усложнялось нефтепромысловое хозяйство. С увеличением добычи нефти и значительным расширением эксплуатационных площадей

были сделаны усовершенствования в технике хранения и транспортировки нефти с промыслов на нефтеперегонные заводы. На промыслах за короткие сроки сооружаются крупные нефтехранилища, все больше строится наземных железных резервуаров. Для транспортировки нефти и морской воды в конце 70-х годов в Бакинском нефтепромышленном районе были сооружены первые трубопроводы и станции перекачки нефти с паровыми двигателями. В 1885 году здесь насчитывалось уже 12 трубопроводов общей протяженностью около 200 верст (213,4 км), а в 1901 году действовало 39 трубопроводов общей протяженностью в 394 версты (420,3 км). В 1901 году нефтепроводами было перекачено с Балаханской, Сабунчинской и Раманинской площадей на нефтеперегонные заводы 461,9 млн. пудов нефти (7,6 млн. т).

Сделанные в этот период коренные усовершенствования орудий производства, техники и технологии бурения и добычи нефти, ее транспортировки и переработки привели к дальнейшему развитию производительных сил, означали переход к крупной машинной индустрии.

Растущий спрос общероссийского рынка, крупные капиталовложения в нефтяную промышленность, резкое усиление ее технической оснащенности, капиталистическое предпринимательство после отмены откупной системы и

ожесточенная конкурентная борьба между нефтепромышленниками обусловили бурный подъем добычи нефти в Азербайджане.

Ближе к концу XIX века бакинская нефтяная промышленность, вступившая на путь капиталистического развития, меньше чем за два десятка лет (к 1901 году) достигла объема добычи в 50% от уровня общемировой добычи нефти того времени (*см. таблицу на следующей странице*).

Почти вся нефть добывался в Бакинской губернии, и город Баку сделался первоклассным в России промышленным центром.

На протяжении 70-х годов XIX века, несмотря на имевший место в этот период промышленный кризис в Западной Европе и в России, добыча нефти в Баку возрастала невиданными темпами.

80-х годах XIX века произошел новый мощный подъем добычи нефти, связанный также со вступлением в эксплуатацию в 1880 году «нефтяного участка» Закавказской железной дороги, соединившего Баку, Сабунчи и Сураханы, и завершением в 1883 году строительства закавказской железнодорожной магистрали, а также со значительным развитием на Каспийском море торгового пароходства, в особенности с созданием нефтеналивного флота.

**Показатели объема добычи нефти
в Азербайджане 1883-1905 г.г., 1913,1917 г.г.**

Годы	Общий объем добытой нефти, тыс. пудов (62,5 пуда = 1 т)	Годы	Общий объем добытой нефти, тыс. пудов (62,5 пуда = 1 т)
1883	60376	1895	401200
1884	90230	1896	408800
1885	401200	1897	429200
1886	123500	1898	490943
1887	167869	1899	525247
1888	194342	1900	603764
1889	270000	1901	671576
1890	240400	1902	637700
1891	289600	1903	467000
1892	296500	1904	453600
1893	344700	1905	475000
1894	311153	1913;	449400;
		1917	402100

За десятилетие 80-х годов XIX века добыча нефти в Баку увеличилась почти в 11 раз. Набирая темпы в связи с промышленным подъемом 90-х годов в России, нефтедобывающая промышленность в последнем десятилетии XIX века достигла еще более высокого уровня.

В конце XIX века Бакинский нефтепромышленный район давал 95-99% всей добычи нефти в России. В резуль-

тате бурного роста бакинской нефтяной промышленности доля России в мировой добыче нефти за период с 1890 по 1900 год увеличилась с 39% до 52%. опередив в 1898 году США, Россия до 1911 года занимала по добыче нефти первое место в мире. В эти годы Баку давал около половины мировой добычи нефти.

Стремительный подъем нефтяной промышленности протекал далеко не так гладко и безболезненно как это может показаться. Достигнув наивысшей точки своего развития, нефтяная промышленность Азербайджана подверглась ударам мирового экономического кризиса 1900-1903 годов. Он поразил все отрасли нефтяного производства: сократились бурение, добыча, переработка, уменьшился объем разведочных работ, увеличилось число бездействующих скважин. Если в 1901 году добыча нефти в Азербайджане достигла 671 млн. пудов, то в результате затяжного спада она упала в 1903 году до 467 млн. пудов. В годы кризиса приток иностранного капитала в Баку резко сократился, но его позиции продолжали оставаться весьма сильными. В 1902 году доля иностранного капитала в нефтяной промышленности Азербайджана составляла 30%.

К 1910 году 60% нефтепромыслов Баку контролировали три крупных треста: "Роял Дойч Шелл", "Нефтедобыча товарищества братьев Нобель" и "Русское главное нефтяное общество".

С развитием нефтяной промышленности происходил процесс концентрации производства и централизации капитала. Былая «нефтяная лихорадка» стала спадать. Ожесточенная конкуренция вела к подавлению и вытеснению с арены капиталистического предпринимательства мелких, мало-мощных предприятий, к поглощению их крупными, более изворотливыми в конкурентной борьбе, более устойчивыми в периоды кризисов и депрессий. Достаточно сказать, что из 208 нефтедобывающих фирм, возникших в Бакинском районе за период до 1900 года, смогло сохраниться к началу 1900 года всего 118 фирм, а остальные 90 фирм (43%) прекратили свое существование. В большинстве своем эти исчезнувшие фирмы либо объединились с другими, либо оказались поглощенными более мощными фирмами. Этот процесс концентрации производства все более усиливался в конце XIX, и особенно в начале XX века, когда в нефтяной промышленности стали уже явственно проступать черты монополистического капитализма. По степени концентрации производства и централизации капитала нефтяная промышленность вскоре заняла одно из первых мест среди других отраслей промышленности России.

В общей добыче нефти сокращалась доля единоличных предприятий и увеличивалась доля компаний и акционерных обществ, обладавших более крупными капиталами. Так, если

компаниям в 1873 году принадлежало 40% общего числа предприятий, то в 1903 году им стало принадлежать уже 70% всех предприятий. В 1901 году 5 самых крупных фирм («Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», «Манташев и К°», «Каспийско-Черноморское общество» Ротшильда, «Бакинское нефтяное общество», «Каспийское товарищество»), составлявших лишь 3,6% от общего числа фирм, производивших добычу, сосредоточивали в своих руках 42,5% всей добычи нефти. Крупнейшими монополистическими предприятиями стали: фирма Нобель, которой уже в 1901 году принадлежало 12,1% всей добычи нефти в Баку, фирма Манташева, добывшая 8,5% всей нефти, фирма Ротшильда, добыча которой составила свыше 7,5% всей нефти. Только на долю этих трех фирм-гигантов в 1901 году приходилось свыше 26%, то есть более четверти всей добычи нефти в Бакинском районе, а фирмам Нобель и Ротшильда принадлежало 19,6%, или почти пятая часть добытой нефти. Нобель и Ротшильд были настоящими «хозяевами русской бакинской нефти». Фирмы Нобель, Ротшильда, Лианозова, Манташева в дальнейшем превратились в крупнейшие монополистические объединения - концерны. Они все теснее связывались с банковским капиталом и подчиняли ему через себя другие, более мелкие и менее устойчивые нефтепромышленные фирмы.

Добыча и сбыт нефти на общероссийском рынке приносили капиталистическим компаниям и фирмам баснословные прибыли. Эксплуатируя нефтяные месторождения Азербайджана, нефтепромышленники, в особенности иностранные капиталисты, в короткие сроки наживали громадные суммы денег. Достаточно отметить, что, например, в 1901 году общая сумма прибыли 43 крупных нефтепромышленных фирм составила 24,6% к их основному капиталу. При этом «Бакинское нефтяное общество» получило 31,3%, «Каспийско-Черноморское общество» Ротшильда - 31,8%, фирма Нобель - 56%, а «Каспийское товарищество» - даже 104%.

После отмены откупной системы начавшееся капиталистическое развитие нефтяной промышленности привлекало на промысла все больше рабочих. Наряду с неуклонным увеличением числа нефтепромысловых рабочих, на основе капиталистического разделения труда происходила их специализация. С усовершенствованием техники и технологии добычи нефти на промыслах появляются новые категории рабочих: бурильщики, тормозовые, ключники, верховые, тартальщики, кочегары, машинисты, масленщики, слесари, плотники, каменщики и другие.

В 1873 году на нефтепромыслах, по приблизительным данным, работало свыше 700 рабочих основного производ-

ства, а также около 3.000 аробщиков, занятых на перевозке нефти с промыслов в город - на нефтеперегонные заводы и в нефтехранилища. В 1883 году нефтепромысловых рабочих было 1.254 человека. Число аробщиков с пуском в эксплуатацию в 1880 году «нефтяного участка» Закавказской железной дороги и с широким строительством в 80-х годах нефтепроводов резко падает. В 1887 году на нефтяных промыслах было уже 3.996 рабочих, а в 1891 году - 7.417 рабочих. Весьма значительно возрастает численность рабочих во второй половине 90-х годов: в 1896 году на промыслах работали 10.500 рабочих, в 1898 году - 17.446 рабочих, в 1899 году - 22.836 рабочих, в 1900 году - 25.214 рабочих, в 1901 - 1905 годах их число достигает более 35-ти тыс. человек.

В вышеприведенные цифры не входят рабочие, занятые у подрядчиков по бурению, каменным, земляным и другим работам, и занятые в механических мастерских, обслуживавших нефтяные промысла, но не принадлежавших нефтедобывающим фирмам. В 1900 году на 50 предприятиях по подрядному бурению и в мастерских, не принадлежавших нефтедобывающим фирмам, насчитывалось 5.618 рабочих и мелких служащих (последние составляли около 10%), а в 1901 году на 43 таких предприятиях работало 5.409 человек. Вместе с ними общее число рабочих в нефтедобывающей промышленности (по неполным данным) составляло: в 1900

году - не менее 30.832 человек, а в 1901 году - не менее 33.082 человек.

Таким образом, в конце XIX - начале XX века в бакинской нефтедобывающей промышленности уже сложился мощный отряд промышленных рабочих.

Бурный рост добычи нефти сопровождался развитием нефтеперерабатывающей промышленности, усовершенствованием техники и технологии переработки нефти.

Быстрыми темпами сооружаются новые нефтеперегонные предприятия и заводы, наращиваются их производственные мощности. С 1872 года в Баку начал застраиваться нефтеперерабатывающими заводами и обслуживающими их предприятиями заводской район - «Черный город».

В 1873 году в Баку действовало 80 керосиновых заводов и более мелких нефтеперегонных предприятий, а в 1880 году насчитывалось уже 195 различных нефтеперерабатывающих предприятий с 505 кубами, общая производительность которых превышала 10 млн. пудов (или 160 тыс. т) керосина в год.

С начала 80-х годов в нефтеперерабатывающей промышленности начинает происходить капиталистическая концентрация производства. Многие мелкие предприятия, не выдержав конкуренции, закрываются, поглощаются более крупными, общее число заводов и предприятий сокращается, производственные же мощности их значительно возрастают.

В 80-х годах были сделаны крупные шаги в области усовершенствования техники и технологии переработки нефти. В бакинской нефтеперерабатывающей промышленности в 1882-1883 годах, впервые в мире, начинает внедряться процесс непрерывной перегонки, позволившей на много повысить производительность заводов. На заводах сооружаются кубовые батареи непрерывного действия, совершенствуется заводское оборудование, и к концу XIX века вся нефтеперерабатывающая промышленность переводится на непрерывную перегонку. В те же годы в Баку налаживается производство смазочных масел, расширяется утилизация нефтяных остатков. В конце XIX века нефтеперерабатывающая промышленность превратилась в одну из развитых и технически оснащенных отраслей капиталистической промышленности страны. Она производила уже несколько видов нефтепродуктов - керосин, бензин, различные смазочные масла и другие ценные продукты, выпускала в большом количестве топочный мазут. В 1898 году в Баку насчитывалось 72 керосиновых, 16 керосино-масляных, 5 масляных, 1 мыло-масляный, 4 бензиновых и 3 гудронных заводов.

Многие нефтеперерабатывающие заводы были крупными капиталистическими предприятиями, на которых сосредоточивалось большое число промышленных рабочих.

Быстрый подъем нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, необходимость вывоза в громадных размерах нефти и нефтепродуктов на внутренние рынки России, а также за границу способствовали развитию железнодорожного и водного транспорта, обусловили усовершенствование техники транспортировки продукции нефтяной промышленности.

До конца 70-х годов вывоз нефти из Баку осуществлялся по Каспийскому морю и Волге. Первоначально нефть и керосин в деревянных бочках перевозились на парусных судах.

В 80-х годах XIX века на Каспии и на Волге создается нефтеналивной флот. Деревянные, парусные наливные суда и баржи постепенно заменяются железными, паровыми.

В 1889 году на Каспийском море в составе нефтеналивного флота имелось уже 34 паровых судна и 294 парусных судов и барж, а к началу 1901 года нефтеналивной флот насчитывал 126 паровых и 156 парусных судов. В 1901 году паровой флот вывез из Баку 364,5 млн. пудов, или 95,2% всего морского вывоза нефтепродуктов, а парусный флот - только 18,5 млн. пудов (303 тыс. т), или 4,8%.

Для организации перевозок по Каспийскому морю, главным образом перевозок нефтепродуктов, российскими, иностранными и местными предпринимателями создаются пароходные компании. Огромный флот имели фирмы Нобель и «Мазут». В 1884 году одно лишь пароходство фирмы Нобель насчитывало 69 судов.

Большие возможности для вывоза нефти из Баку открылись в результате присоединения в 1878 году города Батуми к России. Российский нефтепромышленник Сергей Палашковский не замедлил воспользоваться этим обстоятельством и, сколотив синдикат, добился концессии на строительство железной дороги из Баку через Тифлис в Батум. Нефтяной магнат Альфонс Ротшильд незамедлительно вложил в строительство железной дороги 10 миллионов долларов.

Для Ротшильда участие в строительстве железной дороги открывало возможность экспорта дешевой русской нефти и объявления войны нефтяным магнатам, прежде всего принадлежавшей Рокфеллерам компании «Стандарт Ойл».

В 1883 году было завершено строительство Закавказской железной дороги и соединение ее в 1900 году через Дербент и Ростов с общей железнодорожной се-

тью метрополии. Увеличение перевозок нефтяных и других грузов способствовало развитию железнодорожного хозяйства, его техническому оснащению. В Баку создаются крупные железнодорожные мастерские, в Елисаветполе, Баладжарах, Евлахе и других пунктах расширяются депо.

В 1897-1907 годах было осуществлено строительство крупнейшего в мире магистрального трубопровода Баку-Батум, протяженностью 829 верст (884,4 км.), для перекачки 60 млн. пудов (9.8 млн. т) керосина в год.

Все эти современные технические средства обеспечили резкое увеличение вывоза бакинской нефти на внутренние и внешние рынки. Основная масса нефти и нефтепродуктов вывозилась во внутренние губернии России, главным образом в центральные промышленные районы страны. В 1883 году бакинская нефть полностью вытеснила американскую на российских рынках. Из Баку нефтепродукты, главным образом керосин, а также масла, усиленно вывозились и за границу - в Европу, Азию, Африку, Австралию.

С 90-х годов капиталистическая концентрация и централизация происходят и в области сбыта нефтепродуктов. Свободная конкуренция уступает место мо-

нополиям. Крупные компании и фирмы создают объединения, заключают соглашения с целью монополизации сбыта нефти на рынках.

Таким образом, не только добыча и переработка нефти, но и вывоз, транспортировка нефтепродуктов в громадных масштабах требовали весьма значительного числа рабочих. Делом вывоза и транспортировки нефтепродуктов из Бакинского района были заняты тысячи железнодорожников, моряков торгового флота, станционных и портовых рабочих, грузчиков, а также рабочих керосинопровода Баку-Батуми. Они также составляли большие отряды рабочих, тесно связанные всем существом своей деятельности по обслуживанию нефтяной промышленности с рабочими-нефтяниками - основным костяком промышленных рабочих Бакинского района.

Бакинская нефтяная промышленность, встав на рельсы индустриального развития, все более превращаясь в отрасль крупной машинной индустрии, вызвала к жизни целый ряд других отраслей промышленности.

Для развития, совершенствования и технического оснащения добычи и переработки нефти в Баку возникло много различных промышленных предприятий, заводов, фабрик и мастерских, призванных обслужи-

вать нужды нефтяной промышленности. Наряду с небольшими механическими мастерскими при нефтяных промыслах, были созданы специальные предприятия по ремонту и изготовлению деталей бурового и эксплуатационного оборудования, насосов, паровых котлов и двигателей, выпуску некоторых инструментов нефтяного сортамента. Для нужд нефтеперерабатывающей промышленности были построены химические заводы, главным образом заводы по выработке серной кислоты и едкого натра.

В 1900 году в Баку имелось уже около 80 механических мастерских и заводов, из которых наиболее крупными были механические заводы Хатисова и Левенсона, действовало несколько фабрик по изготовлению стальных канатов для буровых установок, 14 химических заводов (сернокислотных, купоросных, поташных, по производству едкого натра), 18 кирпичных и несколько бондарно-тарных предприятий. Кроме того, для обслуживания нужд увеличивавшегося торгового, в особенности нефтеналивного, флота в Баку было построено несколько судоремонтных заводов, доков.

Серьезное развитие начала получать энергетика.

До начала XX века в Баку существовало 5 небольших частных электростанций. В 1897 году была создана акцио-

нерная компания «Электрическая сила», которая за 3-4 года построила в Баку две довольно крупные по тому времени электростанции - в Белом городе и на Баилове, общей мощностью в 8 тыс. лошадиных сил. Компания начала снабжать нефтепромышленные фирмы электроэнергией для привода электрических двигателей, находивших все большее применение в бурении и эксплуатации нефтяных скважин. В дальнейшем, в связи с ростом потребления электроэнергии, мощность электростанций была значительно увеличена. В Баку и на нефтяных промыслах стало создаваться электросетевое хозяйство с подстанциями, линиями электропередач, трансформаторами.

На промышленных предприятиях - в механических мастерских, на химических, судоремонтных заводах, электростанциях, кирпичных и тарных предприятиях, на строительстве промышленных сооружений трудились многие сотни рабочих. Например, в 1900 году только на судоремонтных и судостроительных заводах Баку (их было всего 9) насчитывалось 860 рабочих. Рабочие всех этих предприятий были спаяны общностью интересов с рабочими-нефтяниками, ибо они испытывали те же социально-бытовые неудобства, что и нефтяники.

Таким образом, начиная с 80-х годов, нефтяная промышленность вместе с обслуживающими ее другими отрас-

лями промышленности Бакинского района составляла сложное, разветвленное, многоотраслевое капиталистическое хозяйство, все отрасли которого находились в тесной связи и взаимозависимости.

Остановка или заминка в одной какой-либо отрасли имели своим следствием серьезные трудности и даже расстройство всей нефтяной промышленности и обслуживающих ее отраслей хозяйства, транспорта. Остановка работ на промыслах и падение добычи нефти заставляли нефтепромышленников соответственно сокращать или вовсе останавливать работы на нефтеперерабатывающих заводах, уменьшать вывоз нефти и нефтепродуктов. И наоборот, остановка нефтеперерабатывающих заводов приводила к переполнению имеющихся резервуаров и других емкостей нефтью и нефтепродуктами, вынуждала сокращать добычу нефти на промыслах. Остановка электростанций, а стало быть, прекращение подачи энергии на промыслы и заводы, или заминка в работе торгового флота, а следовательно, прекращение вывоза нефти и нефтепродуктов - парализовывали как добычу, так и переработку нефти.

В нефтяной и обслуживающих ее отраслях промышленности Азербайджана наглядно проявлялись растущее капиталистическое обобществление труда, общественный характер капиталистического производства.

В конце XIX - начале XX века происходил быстрый рост численности рабочих Азербайджана. Бакинская нефтяная промышленность по темпам роста численности промышленных рабочих занимала одно из первых мест в России. Если с 1890 по 1900 годы, то есть в период крутого промышленного подъема, численность рабочих всей фабрично-заводской промышленности России возросла на 66%, то за тот же период прирост рабочих бакинской нефтедобывающей промышленности составил 350%. Иными словами, численность рабочих нефтедобывающей промышленности Азербайджана росла более чем в 5 раз быстрее численности промышленных рабочих всей страны.

Основные силы промышленных рабочих были сконцентрированы в Баку. В 1897 году в Баку насчитывалось до 30 тысяч рабочих (что составляло, примерно, 26,5% населения города), а к 1900 году - около 55 тысяч рабочих.

В 1901 году, когда был достигнут наивысший в дореволюционное время уровень добычи нефти, в Баку и его промыслово-заводских районах имелось 60 - 65 тысяч рабочих всех категорий. Из этого числа в нефтедобывающей промышленности работало около 28 тысяч промышленных рабочих; свыше 12 тысяч рабочих были заняты в нефтеперерабатывающей промышленности, в механических мастерских, на предприятиях подрядного бурения, отраслях хими-

ческой промышленности. Остальные рабочие были заняты в строительстве, на железнодорожном и водном транспорте, в городском хозяйстве, а также в ремесленных предприятиях.

В последующие годы, несмотря на кризис, снижение уровня добычи нефти и безработицу, численность промышленных рабочих Баку не только не уменьшалась, но временами даже несколько возрастала. Объясняется это, с одной стороны, развитием некоторых отраслей промышленности и городского хозяйства, в частности энергетики, строительства, а с другой - успехами забастовочной борьбы рабочих за сокращение продолжительности рабочего дня, предоставление отдыха в праздничные и выходные дни, улучшение условий труда.

По данным переписи населения Баку в 1904 году, то есть в году, когда промышленность была поражена кризисом, в городе с его промыслово-заводскими районами насчитывалось 206.751 человек, в том числе 106.465 человек так называемого самодеятельного населения, то есть лиц, живших самостоятельным трудом. Самая крупная по численности группа промышленных рабочих - 32.559 человек - состояла из рабочих нефтяной промышленности. Другую крупную группу - 9.578 человек - составляли транспортные рабочие, занятые на железной дороге, в торговом флоте, грузчики, ломовые извозчики и другие рабочие, занятые на

работах по перевозке и переноске грузов. Следующую по численности группу составляли рабочие-металлисты, занятые на работе в механических мастерских и на заводах. Всех вместе их насчитывалось 8.149 человек. Рабочие этой группы - механики, токари, слесари, кузнецы, котельщики, машинисты - представляли собой наиболее квалифицированную, грамотную, политически развитую часть бакинских рабочих. Они, как правило, являлись застрельщиками забастовочных выступлений трудового населения за улучшение социально-экономического положения.

Кроме того, в составе промышленных рабочих Баку были такие значительные по численности группы, как строительные рабочие - 6.360 человек, энергетики (рабочие электростанции, кочегары и машинисты различных предприятий) - 3.184 человека.

Значительные отряды рабочих складывались на железнодорожном и водном транспорте. В 1900 году, с завершением строительства железнодорожной линии Баку-Дербент-Ростов, общая протяженность железнодорожных путей в Азербайджане превысила 650 верст (693,4 км). Считая по 11 человек на версту железнодорожных путей, можно принять численность железнодорожных рабочих в Азербайджане равной примерно 7.150 человек.

В 1900 году торговый флот на Каспийском море насчитывал 202 парохода, в том числе 101 нефтеналивное судно. Подавляющее большинство морских судов принадлежало местным фирмам и судовладельцам и было приписано к Бакинскому торговому порту. Если считать судовые команды (кочегары, машинисты, матросы и другой рабочий персонал) в среднем по 20 человек, то общая численность моряков торгового флота составит более 4.000 человек.

Для Азербайджана - одной из национальных окраин страны, более 190 лет тому назад вошедшей в состав России, эти цифры следует признать весьма внушительными. В самом деле, по данным Всероссийской переписи в 1897 году в Азербайджане насчитывалось 1.888 тысяч человек населения. Стало быть, сравнивая вышеприведенные, хотя и не вполне сопоставимые данные, можно приблизительно считать, что в конце XIX века в Азербайджане рабочие составляли свыше 4,5% всего населения. Для сравнения отметим, что в те же годы из 125,6 млн. населения всей России промышленный пролетариат страны составлял около 4,5 млн. человек или около 3,6% населения.

Таким образом, в Азербайджане, прежде всего в Бакинском районе, формировались крупные силы промышленного пролетариата, один из мощных отрядов рабочего класса России.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕФТЯНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Вливавшиеся в ряды формировавшегося рабочего класса разоренные безземельные и малоземельные крестьяне все больше и больше теряли связь с землей, со своим захудалым крестьянским хозяйством, не обеспечивавшим существования их и их семей, и обосновывались в городах, становясь настоящими кадровыми промышленными рабочими. В Бакинском промышленном районе этому в значительной мере способствовал интенсивный характер и ускоренный темп работы в бурно развивавшихся нефтяной и других отраслях промышленности.

Промыслы и нефтеперерабатывающие заводы, а также другие промышленные предприятия работали непрерывно в течение всего года, без остановок на выходные и праздничные дни, круглосуточно. Это не позволяло многим новым рабочим всерьез подумать о своем сельском хозяйстве, а тем более оставить временно работу и вернуться на сезон сельскохозяйственных работ в деревню.

Действительно, если в 1894-1895 годах в крупной фабричной промышленности страны среднее число рабочих дней в году на одного рабочего было 253, а в 1900 году оно равнялось 264 дням, причем только в некоторых ее от-

раслях составляло 280-300, то в нефтяной промышленности Азербайджана число рабочих дней в году доходило до 360. Среднее число рабочих часов в год в нефтедобывающей промышленности Азербайджана было примерно на 1.000 больше, чем в крупной промышленности всей России.

Показателем устойчивости рабочих кадров был рост их производственного стажа. Так, например, если в 1899 году среди свыше 18 тысяч рабочих Балахано-Сабунчинского промыслового района 38,8% их числа работали в промышленности менее одного года, 30,2% рабочих - от 1 до 3 лет, 13,6% - от 3 до 5 лет и около 17,4% - свыше 5 лет, то уже через 4 года, в 1903 году, число рабочих со стажем до одного года уменьшилось до 21,8%, рабочих со стажем от 1 до 5 лет увеличилось до 50%, а рабочих со стажем свыше 5 лет - до 27,6%, то есть возросло более чем в полтора раза. Эти данные характеризуют складывание ядра промышленных рабочих Баку - авангарда рабочих Азербайджана.

Большое значение для качественного роста нефтяников и рабочих, участвующих в развитии нефтяной промышленности Азербайджана, сплочения их сил на борьбу за улучшение условий труда и быта имела высокая концентрация их на крупных промышленных предприятиях.

Особенно быстро увеличивалась концентрация рабочих в промышленности Баку, в частности в нефтяной про-

мышленности. Так, в 1883 году на каждую из нефтедобывающих фирм в среднем приходилось 33 рабочих, в 1893 году - 97 рабочих, а в 1903 году - уже 148 рабочих. Если в 1887 году на предприятиях нефтяной промышленности, насчитывавших от 51 до 100 рабочих, было занято 11% всех рабочих, а на предприятиях с числом рабочих от 101 до 500 работало 59,5% общего числа рабочих, то в 1897 году на предприятиях, насчитывавших от 101 до 500 рабочих, было занято 29,2% всех рабочих, а на предприятиях с числом рабочих свыше 500 работало уже 49,4% всех рабочих нефтяной промышленности. Это количество, то есть без малого половину всех рабочих, сосредоточили на своих предприятиях 7 крупнейших нефтепромышленных фирм, составлявших лишь 6,7% общего числа действовавших фирм.

Концентрация рабочих на крупных промышленных предприятиях Баку неуклонно усиливалась и в последующие годы, когда численность нефтяников, рабочих, участвующих в развитии нефтяной промышленности Азербайджана, возрастала особенно быстро.

В 1904 году на 16 предприятиях из 156 нефтепромышленных фирм Баку были сосредоточены уже 64,5% всех промысловых и почти все заводские рабочие; только на двух крупнейших нефтеперерабатывающих предприятиях (со-

ставлявших 5,2% от общего их числа) сосредоточивалось 50,7%, или свыше половины всех нефтепромысловых и заводских рабочих.

Таким образом, в начале XX века концентрация рабочих нефтяного производства на предприятиях Бакинского промышленного района достигла очень высокого уровня.

Исключительно тяжелыми были социально-бытовые условия нефтяников Азербайджана. Кроме общих причин, присущих всей России, их положение особенно отягчалось еще тем, что Азербайджан представлял собой национальную окраину страны, где в острых формах проявлялась эксплуатация рабочих иностранными инвесторами.

На промышленных предприятиях Азербайджана рабочий день отличался большой продолжительностью. В нефтяной промышленности до 90-х годов XIX века рабочий день весьма значительной части рабочих длился фактически не менее 14 часов. В периоды же фонтанирования нефтяных скважин, что при тогдашней технике бурения скважин и добычи нефти было обыденным явлением, продолжительность рабочего дня на промыслах повышалась до 16-17, а зачастую и 18 часов в сутки.

По мере подъема нефтяного производства, на протяжении 90-х годов происходила все большая интенсификация работы в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей

промышленности. Нефть добывалась из скважин непрерывно, день и ночь, в будни и праздники. Как уже отмечалось выше, в нефтяной промышленности Азербайджана было 360 рабочих дней в году, значительно больше, чем в любой другой отрасли промышленности России. В 90-х годах нефтепромышленники все больше и больше переводят промысла и заводы на круглосуточную работу при двухсменной системе. Вскоре уже две трети общего числа нефтепромышленных рабочих было переведено на двухсменную работу.

Распространение двухсменной системы не только не облегчило нагрузку рабочих, как это может показаться на первый взгляд, а еще больше усилило напряжение рабочих в течение рабочего дня. Дело в том, что двухсменная работа отработывалась не в две вахты по 12 часов, а в четыре вахты по 6 часов.

Таким образом, каждый рабочий, отработывая в сутки две шестичасовых вахты, половину своего рабочего дня стал трудиться ночью. При этом общая продолжительность его рабочего дня значительно превышала 12 часов, так как немало времени отнимали прием и сдача вахт дважды на протяжении рабочего дня. Помимо этого рабочим приходилось отработать дополнительную вахту в конце недели при внедрении администрацией предприятия же-

стких графиков работы, так что общая продолжительность рабочего дня рабочих-нефтяников доходила до 18 часов в сутки.

Введение двухсменной, а впоследствии частично и трехсменной работы в нефтедобывающей промышленности было весьма выгодно нефтепромышленникам, так как оно много усиливало интенсивность, напряженность труда, сокращало непроизводительное время, остановки оборудования, причем вполне оправдывало дополнительные расходы на заработную плату второму комплекту - дополнительным вахтовым рабочим. Достаточно сказать, что если тартальщику за рабочий день нужно было платить всего 60-80 копеек, то каждый лишний оборот желонки давал нефтепромышленнику около 1 рубля 20 копеек прибыли.

При большой продолжительности рабочего дня труд рабочих-нефтяников был крайне изнурительным, требовал напряжения всех сил, почти непрерывного применения больших физических усилий. Особенно тяжелым являлся труд чернорабочих, аробщиков, тормозовых, бурильщиков, ключников, тартальщиков и других промысловых рабочих.

В нефтяной промышленности Азербайджана применялся также женский и детский труд. В 1903 году из 50.875 работающих в нефтепромысловых районах (Балаханы, Сабунчи, Раманы, Забрат, Сураханы, Амираджаны, Бинага-

ды, Биби-Эйбат и др.) мужчин было 38.080 человек, или 75%, а женщин - 12.795, или 25%.

При всем этом необходимо подчеркнуть, что и без того продолжительный рабочий день нефтепромышленники, фабриканты и заводчики практически еще больше удлинляли под видом всевозможных сверхурочных, подрядных и отрядных работ, стремясь в течение дня извлечь из труда рабочих максимум прибыли.

Заработная плата промышленных рабочих Азербайджана была непомерно низкой.

В нефтяной промышленности в середине 80-х годов желонщики, тормозовые, кочегары, смазчики и чернорабочие, составлявшие основную массу промысловых и буровых рабочих, получали от 14 до 16 рублей в месяц. В результате бурного роста нефтяной промышленности в начале 90-х годов уровень заработной платы рабочих несколько повысился. В 1893 году средняя заработная плата рабочих-нефтяников достигла 23 рублей 50 копеек. Но при этом следует иметь в виду, что в нефтяной промышленности Азербайджана значительно, чем в других отраслях промышленности в центральных промышленных районах России, была разница в заработной плате квалифицированных и неквалифицированных рабочих.

Вынужденные в интересах привлечения квалифицированных кадров из других индустриальных городов России - поддерживать соответствующий уровень заработной платы для отдельных категорий мастеровых, бакинские нефтепромышленники с лихвой вознаграждали себя как за счет интенсификации их труда, так и в особенности за счет низкой заработной платы неквалифицированных рабочих. Так, в 1893 году в нефтедобывающей промышленности Азербайджана 780 мастеровых и других квалифицированных рабочих получали в среднем 43 рубля в месяц, а 3.558 неквалифицированных рабочих промыслов получали в среднем около 19 рублей в месяц. Кроме того, если учесть напряженность труда и среднее число рабочих дней в году, то оплата рабочего дня и часа в нефтяной промышленности Азербайджана была гораздо ниже среднего ее уровня в масштабе промышленности всей России.

За период с 1893 по 1899 год средняя заработная плата рабочих-нефтяников уменьшилась, составив 22 рубля 30 копеек в месяц. Отдельные категории рабочих нефтяных промыслов получали значительно меньше общей средней заработной платы: тартальщики - в среднем 20 рублей 50 копеек, чернорабочие - 17 рублей 60 копеек, ведерщики - 15 рублей, ученики - 12 рублей 50 копеек.

Весьма важно подчеркнуть, что система заработной платы в нефтяной промышленности Азербайджана носила колониальный характер: заработная плата рабочим, даже занятым на совершенно аналогичных работах, назначалась в зависимости от их национальности. Самую высокую заработную плату получали иностранцы, самую низкую - местные азербайджанцы и особенно азербайджанцы, прибывшие из Южного (Персидского) Азербайджана. Последние получали зачастую 10-12 рублей в месяц.

Интересным для читателя, на наш взгляд, может быть сообщение, опубликованное 17 сентября 1898 года в бакинской газете «Каспий»: «Цены на рабочие руки в Баку в настоящее время следующие: чернорабочий русский за двенадцатичасовой труд на своих харчах получает 75 копеек, труд мусульман (персидско-подданных)... ценится ниже; они получают 60-65 копеек».

Не менее характерной является и инструкция главного правления фирмы Нобеля своему Бакинскому отделению о возможных уступках на требования рабочих, присланная в феврале 1905 года. В этой инструкции-директиве разрешалось в случае настойчивых требований рабочих повысить заработную плату из расчета за час работы: чернорабочим-русским - до 8 копеек, чернорабочим-азербайджанцам - до 6,5 копейки.

В нефтяной промышленности - в промысловых мастерских, в бурении, на различных строительных работах и др. - широко применялись так называемые отрядные и подрядные работы, при которых значительная часть заработка рабочих оставалась в руках подрядчиков и мастеров.

Крайне низкая заработная плата рабочих еще больше уменьшалась нефтепромышленниками и предпринимателями путем обчетов, штрафов, различных вычетов и прочих ухищрений. Предприниматели надували рабочих при расчетах за сдельные работы. Так, например, в связи со стачкой рабочих на механическом заводе Хатисова в Баку в 1901 году фабричная инспекция вынуждена была признать, что «порядок отдачи сдельных работ на заводе был крайне неудовлетворителен. Рабочие точно не знали, по какой срок работают, и были случаи, когда администрация завода рассчитывалась с рабочими по той цене, которая для завода была выгодной; за сдельные работы производили расчет по поденной оплате, если по расценкам на сдельные работы рабочему приходилось получить больше, чем по поденному расчету, и наоборот». Подобные ухищрения предпринимателей облегчались тем, что твердый табель сдельных расценок или вовсе не составлялся, или до рабочих своевременно не доводился.

Закон 1886 года о штрафах, как и другие фабричные законы, принятые в России в результате стачечных и забастовочных движений рабочих, очень долго - до 1899-1900 годов - на промышленные предприятия Азербайджана не распространялся. Поэтому рабочих здесь штрафовали по всевозможным поводам, причем размер штрафов назначался «по усмотрению хозяина» и шел целиком в его пользу.

Предприниматели и фабриканты штрафовали рабочих за неявку на работу по требованию администрации в праздничные дни или сверхурочные часы, за «непослушание», за «неуживчивость», за нарушение тишины, за беседу, за курение в рабочих помещениях и по многим другим поводам, носившим в большинстве своем грубо издевательский характер, а нередко и вовсе без повода. Так, например, на фабрике по производству стальных канатных изделий для нефтяного производства П. Грушмана и К^о размер штрафов был установлен следующим образом: за слушание - 1 рубль, за беседу - 1 рубль, за нарушение тишины - 50 копеек.

Даже после ввода в действие на нефтепромыслах Российского закона о штрафах, согласно которому «штрафные деньги» должны были поступать уже не в карман предпринимателей, а в особый фонд для «улучшения быта» рабочих, то и тогда нефтяные магнаты нашли «выход». Штра-

фы стали называть сбавкой с заработной платы, которую предприниматели, не записывая в книгу штрафов, по-прежнему удерживали в свою пользу.

Весьма значительными были и различные другие вычеты из заработной платы рабочих. Из заработной платы вычитали так называемую «неустойку», если рабочий по своему желанию увольнялся с предприятия, вычитали за невыход на работу по болезни и другим причинам, вычитали «возмещение хозяину» за брак, даже за амортизацию инструмента.

Помимо всего этого рабочим систематически задерживали выдачу заработка. Задержку выдачи заработной платы капиталисты зачастую использовали для того, чтобы вбить клин между рабочими, подорвать их единство.

Таким образом, в результате различных вычетов, удержаний, штрафов, а также прямых обсчетов получаемый рабочими на руки урезанный заработок составлял чуть ли не половину их заработной платы. При этом следует иметь в виду, что реальная заработная плата рабочих Азербайджана была значительно ниже номинальной.

Серьезной статьей бюджета рабочих предприятий, расположенных в городах, в особенности в Баку, была квартирная плата. Строительство жилья в Баку, естественно, не поспевало за стремительным подъемом нефтяной и других

отраслей промышленности и столь же быстрым ростом численности приезжих рабочих. Поэтому плата за углы на частных квартирах, в казармах и в других подобных помещениях неуклонно росла. К этому нужно добавить рост дороговизны жизни, непрерывное повышение цен на предметы потребления в Баку и других городах Азербайджана. С трудом сводя концы с концами, многие рабочие вынуждены были брать продукты первой необходимости у лавочников-спекулянтов в кредит, переплачивая при этом, не говоря уже об обмере и обвесе и о недоброкачественности продуктов, в среднем ежемесячно до 3 рублей, что составляло в среднем около 15% заработной платы.

Таким образом, вследствие снижения в период с 1893 по 1899 год номинальной заработной платы, общего роста цен на предметы потребления, повышения квартирной платы, а также повышения степени интенсивности труда при большой продолжительности рабочего дня и максимальном числе рабочих дней в году, реальная заработная плата нефтяников Баку и всего Азербайджана неуклонно падала, материальное положение рабочих из года в год ухудшалось. За тяжелый, изнурительный труд рабочие не получали средств, способных обеспечить им прожиточный минимум.

Это положение вынуждена была признавать даже буржуазная печать.

Получаемой основной массой рабочих заработной платы едва хватало на полуголодную жизнь им самим. Поэтому многие приезжие рабочие не имели возможности выписать к себе свои семьи. По данным Всероссийской переписи населения в 1897 году рабочие, жившие без семьи, составляли в Бакинской губернии 62%, а в промышленности Баку - свыше 82% всех рабочих.

Получая низкую заработную плату, живя впроголодь, многие рабочие часто не были в состоянии посылать что-нибудь из заработка своей семье в деревню. Низкая реальная заработная плата, не дававшая рабочим возможности содержать на нее всю семью, безразлично - жила ли она с ними вместе или оставалась в деревне, нужда и голодовки создавали для капиталистов широкий рынок дешевой рабочей силы женщин и детей.

Условия труда рабочих в различных отраслях промышленности Азербайджана были исключительно тяжелыми. Особенно невыносимыми они были в нефтяной промышленности.

Санитарно-гигиеническое состояние нефтяных промыслов было ужасающим. Промысловые рабочие трудились в самых вредных для здоровья условиях. Изнурительная,

многочасовая работа по бурению нефтяных скважин и добыче нефти происходила под открытым небом, в зной и стужу. Рабочие не были защищены летом от палящего солнца, а в остальные времена года - от пронизывающего ветра, пыли и дождя. Особенно тяжело было во время частых нефтяных фонтанов, когда рабочим приходилось работать по пояс в мощных потоках нефти. Спецодежды в то время на промыслах не было и в помине. Чтобы сберечь свою одежду от загрязнения, чернорабочие на промыслах во время нефтяных фонтанов, а также в жару зачастую работали обнаженными.

Промысловые площади были усеяны открытыми нефтехранилищами - амбарами, вырытыми в земле, которые в ночное время представляли большую опасность для рабочих, так как, оступившись и упав в такой амбар, рабочий сразу же шел ко дну и не мог уже выбраться.

Потрясающую картину Баку и его промыслов ярко нарисовал А. М. Горький в своих воспоминаниях о пребывании в этом городе нефти. «В Баку, - писал он, - я был дважды: в 1892 и в 1897 годах. Нефтяные промысла остались в памяти моей гениально сделанной картиной мрачного ада. Эта картина подавляла все знакомые мне фантастические выдумки устрешенного разума, все попытки проповедников терпения и кротости ужаснуть человека жизнью с

чертями, в котлах кипящей смолы, в неугасимом пламени адовом. Я - не шучу. Впечатление было ошеломляющее... За несколько дней перед тем, как я впервые очутился в Баку, на промыслах был пожар, и над вышками, под синим небом, еще стояла туча дыма, такая странно плотная, тяжелая, как будто в воздух поднялось несколько десятин чернозема. Когда я и товарищ мой Федор Афанасьев, шагая по песчаной дороге, жирно пропитанной нефтью, подходили к Черному городу и я увидел вершины вышек, воткнувшиеся в дым, мне именно так и показалось; над землей образована другая земля, как бы второй этаж той, на которой живут люди».

Санитарно-гигиеническое состояние нефтяных промыслов нисколько не улучшилось и в начале XX века.

Мало чем отличалась от нефтяных промыслов картина в Черном городе, где были сосредоточены нефтеперерабатывающие заводы Бакинского района. В статье «Заводские отбросы и Черный городок», опубликованной в бакинской газете «Каспий» за 1881 год, о Черном городе было сказано: «Улицы его залиты нефтью и ее остатками, по середине улиц вырыты ямы, в которые спускаются горячие нефтяные остатки прямо из котлов, везде и всюду стоят вечно кипящие лужи отбросов, получаемых при очистке керосина кислотой и щелочью, - прибавим к этому непроглядные тучи

густого черного дыма, висящие над этим городком, белые клубы нефтяных паров, выделяющихся при выпуске нефтяных остатков в импровизированные для них резервуары, да самый разнообразный запах различных нефтяных продуктов и их отбросов - и мы получим полную картину нашего «Блэк-сити».

Иностранные инвесторы, предприниматели, получая баснословные прибыли от реализации Бакинской нефти, не считали нужным расходовать даже мизерные суммы на санитарно-профилактические мероприятия, приобретение спецодежды для рабочих. В результате большинство рабочих вследствие антисанитарии, несоблюдения элементарных гигиенических условий труда даже на самых тяжелых производственных операциях, непомерной продолжительности рабочего дня и систематического недоедания, жестоко страдало от профессиональных заболеваний, преждевременно теряло трудоспособность. Среди рабочих-нефтяников были широко распространены тяжелые заболевания кожи и подкожной клетчатки, дыхательных путей, истощение нервной системы, мышечный ревматизм, глазные болезни.

О распространении заболеваний среди рабочих-нефтяников могут дать представление следующие цифры. По данным официальной статистики 1896 года, когда в нефтяной промышленности насчитывалось более 13 тысяч рабо-

чих, больницы и приемные покои в промыслово-заводских районах обслужили в стационарах 1.524 тяжелобольных и амбулаторно - 27.502 больных. Кроме того, следует иметь в виду, что в очень многих случаях заболевшие рабочие обходились вообще без медицинской помощи или обращались к врачам и лекарям в частном порядке, не попадая при этом в официальную статистику.

На промыслах, заводах, фабриках и других промышленных предприятиях, участвующих в развитии нефтяной промышленности Азербайджана, не уделялось внимание проблемам охраны и здоровья трудящихся, не применялась даже самая примитивная система техники безопасности.

Буровое, промысловое и заводское оборудование не имело ограждений, защитных устройств. Нефтепромышленники, эксплуатируя рабочих, вместе с тем вынуждали рабочих постоянно рисковать жизнью. Нередко за гроши, за нищенскую подачку рабочим приходилось спускаться на веревке в узкую скважину глубиной в несколько десятков метров, иногда вниз головой, чтобы освободить застрявший буровой инструмент или привязать его в случае обрыва к канату для подъема наверх. При этом, помимо совершенно неестественных условий, работа производилась часто в атмосфере удушливых нефтяных газов, смертельно опасных для жизни. Весьма опасными были также работы, свя-

занные с укрощением нефтяных фонтанов и тушением частых пожаров.

Только за период с 1894 по 1901 год на бакинских промыслах произошел пожар, при которых сгорело в общей сложности **796 вышек.**

Вследствие пренебрежения элементарными правилами техники безопасности, в нефтяной промышленности Азербайджана особенно часто происходили несчастные случаи, кончавшиеся тяжелыми увечьями или смертью рабочих. По больничным книгам Сабунчинской больницы и амбулатории за период с 1 апреля 1899 года по 1 февраля 1900 года отмечено 4.180 случаев увечий (ранений, ожогов, переломов, отрывов конечностей, ушибов и др.), полученных рабочими только на промыслах - 40 из них - со смертельным исходом.

В 1901 году в больницах и амбулаториях промышленно-заводских районов Баку было зарегистрировано 13.560 обращений рабочих за медицинской помощью только по поводу полученных переломов, вывихов, ранений, ожогов, ушибов.

Процент несчастных случаев со смертельным исходом и тяжелыми увечьями рабочих в нефтяной промышленности Азербайджана был почти вдвое больше, чем во всей горно-заводской промышленности России. Так, если в 1900 и 1901

годах на каждые 10.000 рабочих во всей горнозаводской промышленности России приходилось по 9 несчастных происшествий со смертельным исходом, то в нефтяной промышленности Азербайджана таких происшествий на то же число рабочих было в 1900 году - 21, а в 1901 году - 18. В 1904 году на каждую 1.000 рабочих во всей горнозаводской промышленности России приходилось 111 увечий, а в нефтяной промышленности Азербайджана - 177 увечий, или в 1,6 раза больше.

По числу несчастных происшествий на производстве со смертельным исходом нефтепромыслы и концерны, фирмы и другие предприятия нефтяного производства превзошли, например, Францию в 6,5 раза.

Число несчастных случаев росло по мере повышения степени интенсивности труда в нефтяной промышленности. Это видно из того, что если в 1896 году каждое несчастное происшествие приходилось на 7 млн. пудов добытой нефти, то в 1897 году каждый такой случай приходился уже на 4,5 млн. пудов, в 1898 году - на 3 млн. пудов, а в 1901 году - 2,5 млн. пудов нефти.

Администрации предприятий, заводов не считали нужным заботиться об охране труда, о сохранении здоровья и трудоспособности рабочих - на место каждого инвалида или умершего из деревни приходило несколько новых рабочих.

Армия безработных с избытком возмещала убыль. Предприниматели не считали себя обязанными, не говоря уже о пенсиях, оказывать материальную помощь рабочим, получившим увечья, и семьям рабочих, погибших в результате несчастных случаев на их предприятиях. Обычно рабочих, ставших инвалидами, безжалостно увольняли с предприятия, выдав мизерную подачку, а зачастую и вовсе ничего не заплатив, да еще обвинив всецело их же самих в несчастных происшествиях и причинении ущерба или убытков предпринимателю.

Нефтепромышленники и заводчики точно так же не щедрились и на медицинскую помощь получившим увечья или заболевшим рабочим. Достаточно сказать, что вплоть до конца 90-х годов на весь огромный Балаханно-Сабунчинский промысловый район с многотысячным рабочим населением имелась всего-навсего одна больница на 30 коек, амбулатория при ней и один приемный покой (медицинский пункт). В обширном заводском районе существовала одна больница на 25 коек с амбулаторией и два приемных покоя в Черном и Белом городе. Небольшой приемный покой имелся также в Биби-Эйбатском промысловом районе. Понятно, что всего этого было до смешного мало, совершенно недостаточно для медицинского обслуживания нескольких десятков тысяч рабочего населения Баку. Что

же касается качества лечения заболевших или получивших увечья рабочих, то о нем говорить не приходится.

Изнурительный, тяжелый труд при большой продолжительности рабочего дня, профессиональные заболевания очень быстро выматывали силы у рабочих, вызывали преждевременное старение и потерю трудоспособности, превращали их в инвалидов.

В 1899 году средний возраст рабочих и мелких служащих Балахано-Сабунчинского промыслового района равнялся 26,7 года. При этом рабочие в возрасте от 15 до 20 лет составляли 20,9% общего числа рабочих, в возрасте от 20 до 30 лет - 52,2%, а от 30 до 40 лет - только 18,8%; рабочих же старше 40 лет насчитывалось лишь 6,4% - вдвое меньше, чем во всей промышленности России. Таким образом, возраст около 75% всех рабочих-нефтяников не превышал 30 лет.

Исключительно тяжелыми, совершенно неблагоприятными для здоровья были и жилищные условия нефтяников. Они в основном жили или в принадлежащих нефтепромышленным фирмам казармах, или в артельных помещениях, или ютились в так называемых частных семейных квартирах. При этом в казармах размещалась наибольшая часть нефтепромысловых рабочих. Лишь небольшая часть местных азербайджанских рабочих жила в своих захудалых

домишках в соседних с промыслами селениях. Казармы представляли собой наскоро построенные низкие каменные или деревянные бараки с нарами, зачастую с земляным полом. Как правило, казармы не имели вентиляции, а значительная часть их - и дневного света; отапливались они примитивными печами с нефтяными топками, освещались копилками, отчего в помещениях стояли копоть и едкий дым. Тут же готовилась пища, стиралась и сушилась одежда, источавшая испарения и смрад.

Зачастую в общих казармах проживали мужчины и женщины, холостые и семейные вместе с детьми. Очень часто одно и то же место на нарах поочередно занимали двое рабочих, занятых в разных сменах.

Казармы обычно воздвигались на промысловой территории.

В своей статье современник Н. П. Козеренко «К вопросу о положении рабочих на нефтяных промыслах», опубликованной в 1898 году в бакинской газете «Каспий», описывая рабочие казармы, отмечал: «Большей частью это - сырые, низкие конуры с земляными полами, с небольшим окошечком, а иногда и без того, без всякой вентиляции, с подобием плиты, помещающейся в той же комнате. В таком помещении живут обыкновенно 10-15 рабочих. Тут на каждого рабочего едва приходится $\frac{1}{2}$ - $\frac{3}{4}$ куб. сажень возду-

ха, испорченного сыростью и копотью из кое-как слепленной печи».

Условия жизни **рабочих в казармах** **нисколько** не изменились и в начале XX века. На нефтепромыслах в Раманах у миллионера Гукасова, он же председатель Совета съезда нефтепромышленников, казарма в виде старой лачуги с одним окном и в ней вместо 10 человек помещается 32 человека.

Часть рабочих, главным образом семейных, жила на так называемых частных семейных квартирах, которые сдавали в наем частные владельцы, нередко оставаясь проживать в них вместе с квартиранимателями. Свыше 90% семейных «квартир» состояло из одной небольшой жилой комнатухи, причем более половины квартир не имело кухню. В этих тесных каморках в среднем проживало 5-10 и более жильцов, причем в одной трети из них ютилось по несколько семей, или жили семьи вместе с одинокими жильцами.

Тяжелая обстановка в семейных квартирах отчетливо обрисована, например, в ответе рабочего-нефтяника, участвовавшего в проведенном на промыслах анкетном опросе: «Стесненно чересчур: квартира имеет 3 сажени длины и 2 сажени ширины. В квартире одна койка; на ней спят только хозяева, а остальные 9 человек спят на полу. И даже 2-

месячный ребенок спит на полу, а с ним и дети малого возраста от 5 до 15 лет».

Некоторая часть рабочих, в основном из числа малооплачиваемых и многосемейных, работавших на предприятиях фирм, у которых не было своих казарм, не имея средств для проживания в артельных и семейных квартирах, вынуждена была приспособлять под жилье развалины, заброшенные будки, выстроенные в свое время над нефтяными колодцами, рыть землянки, сбивать из досок и хлама хибарки. Жилищные условия этих рабочих были особенно невыносимы.

Рабочие нефтяной промышленности были лишены элементарного бытового обслуживания. Воды для питья и умывания не хватало. Нефтепромыслы Баку не имели еще в то время водопровода, питьевая вода получалась из морской на городском опреснителе, который давал около 60 тысяч ведер воды в сутки, в то время как потребность в воде составляла не менее 200 тысяч ведер. Кроме того, некоторое количество питьевой воды доставлялось в трюмах барж из Астрахани и из реки Куры.

Многие рабочие были лишены возможности хотя бы изредка мыться в бане. На предприятиях в промыслово-заводских районах, в которых в общей сложности насчитывалось много тысяч рабочих, имелось всего-навсего не-

сколько небольших примитивных бань. К тому же этими банями в первую очередь пользовались служащие, а затем уже - рабочие. Несколько частных бань существовало в самом городе, но они были расположены далеко от промышленных районов и мыться в них рабочим было не по карману.

Столовых для рабочих (если не считать одной маленькой столовой при казармах «Московско-Кавказского товарищества») в промышленных районах до 1905 года не было. Рабочие вынуждены были пользоваться услугами частных харчевень, в которых за невообразимо постную низкокалорийную еду хозяева драли с рабочих втридорога.

Образовательный уровень рабочих Азербайджана был очень низким, значительно ниже, чем в целом по всей промышленности России.

Наиболее грамотными среди рабочих Азербайджана были, естественно, бакинские рабочие.

В 1899 году из 18.506 рабочих и мелких служащих Балахано-Сабунчинского промышленного района (в подавляющем большинстве мужчин) были грамотными только 4.395 служащих и рабочих, или 23,7% всего состава. Более же трех четвертей всех рабочих были неграмотными. Для сравнения можно отметить, что в 1897 году среди всех фабрично-заводских рабочих Европейской России грамотные

рабочие обоего пола составляли 50,3%, а рабочие-мужчины - 56,5%. Тартальщики, ведерщики, тормозовые, чернорабочие бакинских промыслов были почти сплошь неграмотными. Не имели образования также 50% буровых мастеров, 30% машинистов, а также значительная часть рабочих других относительно сложных профессий.

К 1899 году в нефтепромысловых районах Баку имелось всего лишь 8 начальных школ, а в нефтезаводских районах - 4 школы. Понятно, что подавляющее большинство детей рабочих не имело возможности попасть в школы и оставалось вне учебы. Если иметь в виду, что в 1897 году население промыслово-заводских районов Баку (главным образом рабочие и мелкие служащие с семьями) составляло 34 тысячи человек, а в 1903 году - 68.140 человек, то не останется никакого сомнения в том, что имевшиеся в этих районах несколько школ ни в коей мере не были в состоянии обеспечить потребности в обучении детей рабочих, даже тех из них, которые в силу сравнительно сносных материальных условий семьи имели возможность учиться.

Нефтяники Азербайджана особенно остро ощущали свое политическое бесправие. Рабочие Азербайджана не имели по существу никаких политических прав, точно так же, как и рабочие Центральной России, о чем уже было сказано выше. Рабочие и здесь были совершенно отстранены от

участия в политической жизни, не имели права заниматься общественно-политической деятельностью, проводить собрания, создавать свои организации, профессиональные союзы для совместной защиты своих интересов, для борьбы против эксплуататоров, за улучшение своего положения, условий труда и жизни.

С жалобами на издевательства и произвол предпринимателей, администрации предприятий, заводов рабочий формально мог обращаться к фабричному инспектору и в суд, но это было во многих случаях небезопасно для самого рабочего - его просто рассчитывали и выгоняли на улицу, а в большинстве случаев - не приводило ни к каким результатам. Даже если мировой суд выносил решение в пользу рабочего, хозяин подавал апелляцию, и дело затягивалось в канцеляриях на несколько месяцев. В случае же, если рабочий выигрывал дело и в окружном суде, капиталист подавал кассационную жалобу, и дело тянулось еще много месяцев. Будучи без работы, рабочий к тому времени уезжал из города в поисках заработка. В это время ему приходила повестка из суда. Именно в то время, когда его уже в городе не оказывалось, и суд прекращал дело за «неявкой» истца...

Старый бакинский рабочий-нефтяник И. П. Вацек в своих воспоминаниях отмечал: «Достаточно было столк-

нуться мне с администрацией, выступить на защиту подростков-рабочих, которых избивали мастера, запротестовать по поводу штрафов и изнурительного 12-часового рабочего дня - как меня звали в контору и давали расчет. Это в лучшем случае, а бывало и так, что выгоняли и без всякого денежного расчета; иди, мол, жалуйся. А кому мог жаловаться рабочий в ту пору? Фабрично-заводскому инспектору? Пустая затея! Губернатору? Прокурору? Нестоящее дело! Так вот и жили. Единственным средством защиты была наша рабочая солидарность, забастовка».

Некоторые предприниматели для бдительного присмотра за рабочими содержали за свой счет на своих предприятиях сверхштатных полицейских. Такие полицейские имелись у нефтепромышленников. Так например, нефтепромышленник Иса-бек Ашурбеков для слежки за активно настроенными рабочими в 1903 году завел с благословения властей даже свою негласную агентуру, удостоившись за эту «инициативу» высочайшей награды - ордена Станислава III степени.

БОРЬБА НЕФТЯНИКОВ ЗА УЛУЧШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Рабочее движение в Азербайджане было неотъемлемой частью борьбы рабочего класса всей России за свои права.

Тяжелые социально-бытовые условия, политическое бесправие пробуждали нефтяников и поднимали их на стачечную и забастовочную борьбу против иностранных инвесторов, нефтяных магнатов, администрации нефтепромыслов и заводов.

За период с 1870 по 1901 года нефтяники Азербайджана провели более 200 митингов (сходок), стачек и массовых выступлений. Это были еще малоорганизованные, беспорядочные, распыленные, стихийные выступления рабочих. Некоторые волнения и стачки выливались в анархические выступления, во время которых выведенные из терпения рабочие, не видевшие еще ясно правильных путей и средств борьбы против предпринимателей, устраивали пожары на промыслах, ломали машины, били стекла, громили конторы и хозяйские лавки.

Необходимо отметить, что подъем стачечного движения в России относится к 80-м годам. В 1881-1882 годах промышленность страны поразил тяжелый экономический

кризис, перешедший затем в затяжную депрессию, продолжавшуюся до 1886 года. Кризис привел к сокращению производства. Многие тысячи рабочих были уволены с фабрик и заводов и остались без работы. Фабриканты и заводчики снижали заработную плату и расценки, увеличивали штрафы и вычеты, стремясь переложить всю тяжесть и последствия кризиса на плечи трудящихся. Это вызвало значительное ухудшение положения рабочих, рост их возмущения, обострение классовой борьбы. Рабочие забастовками оборонялись от наступления капиталистов на их жизненный уровень. За период с 1881 по 1886 год было 138 стачек, в том числе 48 крупных забастовок с 80 тысячами бастовавших рабочих. Стачное движение охватывало все новые промышленные районы и отрасли промышленности.

Уступая нажиму рабочего класса, царское правительство вынуждено было принять в 1882 году закон о фабричной инспекции и о работе малолетних детей. В 1885 году был издан закон о ночной работе женщин и детей, а в 1896 году - закон об условиях найма рабочих на промышленные предприятия.

Стачное движение 90-х годов приобретает известную организованность, а сами стачки становятся более целеустремленными и продолжительными. Рабочие от разрозненных забастовок все чаще переходят к совместным выступлениям на нескольких фабриках и заводах.

Большую роль в мобилизации рабочих-нефтяников Азербайджана на борьбу за свои права сыграли русские рабочие, приезжавшие из внутренних губерний России в поисках заработка, и в особенности передовые рабочие, участники стачечной борьбы, высланные за это, за свою «неблагонадежность», из промышленных центров страны. Эти передовые рабочие, ранее участвовавшие в первых марксистских рабочих кружках, - несли в рабочие массы революционные идеи, спланивали рабочих разных национальностей в единую классовую силу.

К сожалению, сведения о первых выступлениях рабочих Азербайджана в эти годы весьма скудны. Объясняется это тем, что царские власти, всячески отрицая наличие «рабочего вопроса» в общественной жизни страны, долгое время стремились преуменьшить значение выступлений рабочих, называя их «недоразумениями» между рабочими и предпринимателями, результатом «подстрекательства злонамеренных лиц», «бунтами».

Об этом свидетельствует хотя бы то, что до 1895 года в России отсутствовала официальная статистика стачек. Скудость сведений о рабочем движении в Азербайджане объясняется тем, что вплоть до начала XX века, и даже позже, в Азербайджане, вследствие колониальной политики царизма, была чрезвычайно ограничена и сильно затруднена деятельность периодической печати.

Первыми стачечниками в нефтяной промышленности Баку были аробщики.

Как уже отмечалось выше, до конца 70-х годов, когда в Баку были сооружены первые нефтепроводы и «нефтяной участок» Закавказской железной дороги, нефть с нефтяных промыслов на нефтеперерабатывающие заводы и в нефтехранилища перевозилась в бурдюках и бочках на арбах. Транспортировка нефти подобным примитивным способом требовала большого числа возчиков. В 1878-1879 годах нефтяную промышленность обслуживало около 3 тысяч аробщиков.

Труд их был тяжелым. Погрузка бурдюков с нефтью на арбы, заполнение бочек производились по колено в грязи и требовали больших физических усилий; ввиду значительной отдаленности промыслов от заводов и нефтехранилищ аробщики в хорошую погоду успевали сделать в день лишь по два конца - от промыслов к заводам и обратно; дороги были настолько плохи, что в дождь и непогоду, ввиду непролазной грязи, движение по ним почти прекращалось. Зарботки аробщиков были низкими; за перевозку нефти нефтепромышленники платили из расчета 3 копейки за пуд.

Добиваясь повышения заработка, аробщики нередко устраивали стачки. Иногда им удавалось добиться от тер-

певших убытки от приостановки перевозок нефти промышленников уступок - повышения расценок до 5-8 и даже 10 копеек за пуд перевезенной нефти. В 1877 году, видимо, в результате стойкости и сплоченности, аробщики заставили нефтепромышленников повысить расценки даже до 20 копеек за пуд. В одном из исторических источников сообщается, что аробщики, желая досадить нефтепромышленникам, иногда прибегали к своеобразному протесту: отъехав от промысла на 1-2 версты, они выпускали из бочки часть нефти на землю, а, подъезжая к городу, доливали бочку водой.

Участившиеся стачки аробщиков, между прочим, вынудили нефтепромышленников скорее взяться за строительство нефтепроводов и нефтеперекачивающих станций.

В 80-х годах в Баку происходили отдельные стачки и стихийные выступления рабочих промышленных предприятий, железнодорожного строительства, моряков торгового флота.

В конце февраля 1881 года произошли волнения среди рабочих, занятых на 8-м (бакинском) участке строительства Закавказской железной дороги (за Волчьими воротами). Причиной волнения была длительная задержка администрацией заработной платы рабочих. Около 50 рабочих отправились с жалобой к бакинскому полицмейстеру. Факт этот получил огласку и в местной печати.

Крупным событием в рабочем движении этого периода было стихийное выступление трудящихся Баку в апреле того же 1881 года. Оно вылилось в массовое волнение рабочего люда, продолжавшееся несколько дней, приобрело ярко выраженный противоправительственный характер, сопровождалось неоднократными столкновениями с полицией, казаками и войсками.

Волнения начались 14 апреля 1881 года в ответ на репрессию против бакинских пролетариев со стороны полиции, арестовавшей до 75 рабочих. Возмущенные рабочие стихийно поднялись на выручку своих товарищей и, как сообщается в одном из официальных документов того времени, «пошли толпой к полицейскому управлению, требуя освобождения арестованных, причем, увидя, что требования не исполняются, стали бросать камни в окна управления».

Несмотря на принятые полицией меры, ей не удалось рассеять собравшихся. Рабочие от сопротивления перешли к более активным действиям. «В минуту окна и двери были вышиблены, - писала газета «Неделя». - Народ все прибывал и прибывал. Густой гул стоном стоял над городом...».

15 и 16 апреля 1881 года волнения продолжались. Огромные толпы осаждали здание полицейского управления, неотступно требуя выдачи арестованных. Опасаясь расширения волнений, власти, наконец, освободили арестованных

рабочих. Однако волнения не улеглись. Вызванные казаки пытались нагайками рассеять толпы собравшихся. Но рабочие стали обороняться камнями. Тогда казаки и полиция открыли огонь. Многие рабочие были убиты или ранены. В город для подавления рабочих было вызвано несколько батальонов войск, в том числе из Петровска. Однако, несмотря на это, 17 апреля рабочие вновь стали собираться на улицах. Столкновения с войсками и полицией продолжались и в этот день.

Выступления были стихийными и неорганизованными, своим упорством и решительностью они привели в замешательство власти.

Столичная газета «Неделя» с большой тревогой писала в те дни о бакинских событиях: «Пять дней в городе Баку была полная анархия: «разнесли» полицию, избив и изранив служащих».

16 сентября 1882 года стачка рабочих вспыхнула на нефтеперерабатывающем заводе фирмы Нобель в Черном городе. Бросив работу, рабочие огромной толпой двинулись к городской конторе фирмы и потребовали немедленной выдачи заработной платы, которую администрация задерживала в течение полутора месяцев. Требование рабочих было удовлетворено и рабочие возвратились на завод.

В конце февраля 1883 года в Баку вновь вспыхнули стихийные волнения рабочих, аналогичные во многом описанным выше волнениям 1881 года.

К этому времени в городе скопилось много безработного люда: до 500 рабочих, незадолго до того уволенных со строительства бакинского участка Закавказской железной дороги, немало рабочих, рассчитанных с промыслов и заводов в связи с недавним кризисом в промышленности. Большая масса людей, скопившихся в Баку, не имела ни средств к жизни, ни пристанища. Среди рабочих, занятых на предприятиях, стояло недовольство в связи с систематическими задержками выдачи заработной платы. Наконец, общее недовольство трудящихся вызывала своими действиями бакинская полиция, которая была непрочь поживиться за счет попавших в беду рабочих. Все это составляло горючий материал, готовый вспыхнуть при первом случае.

Волнения возникли в воскресенье, 27 февраля, в середине дня.

Летом 1883 года из-за задержки заработной платы за два месяца произошли волнения рабочих механической мастерской в Черном городе. Рабочие все вместе направились в контору и сообща заявили хозяину свои требования.

Более широкий размах рабочее движение в Азербайджане приобрело в 90-х годах.

В декабре 1891 года в Баку произошли новые массовые выступления рабочих. В них приняли участие рабочие, сокращенные в связи с кризисом на нефтяных промыслах и нефтеперерабатывающих заводах, безработные судоремонтники и моряки, уволенные с судов ввиду закрытия навигации, а также много рабочего люда, прибывшего в Баку на заработки из внутренних губерний России, которые в этот год были охвачены сильным голодом. Причиной волнений была большая безработица и тяжелое положение пришлых рабочих, сильно издержавшихся в поисках работы и не имевших уже средств и возможности (ввиду закрытия навигации), чтобы выехать в другие города или на родину.

Волнение началось 1 декабря. Выведенные из терпения рабочие и на этот раз обрушили свой гнев на полицию, видя в ней олицетворение власти, существующего угнетательского порядка, обрекавшего их на безработицу и голодное существование. Свалив с ног и избив городского, безработные большими толпами стихийно двинулись в центр города к зданию городского полицейского управления и окружили его. Всего собралось до 5 тысяч человек. Собравшиеся громкими возгласами выражали свой протест, забрасывали здание и полицейских камнями. Прибывший на место бакинский губернатор, как сообщалось в его докладе высшему начальству, увидел вокруг «городского полицейского уп-

равления густые массы народа, причем из толпы раздавались свистки, крики «ура», а порой летели и камни». Вскоре к полицейскому управлению подоспели казаки и полицейские стражники, которые стали оттеснять от здания и разгонять собравшихся рабочих. Однако рабочие не расходились; разбившись на три большие группы, они проникли на центральные улицы, давая отпор казакам и полицейским. Среди рабочих и полицейских были раненые. В течение дня полиция арестовала до 60 вожаков и активных участников выступлений.

На следующий день волнения рабочих продолжались. С утра безработные стали собираться вблизи полицейского управления, причем требовали также освобождения арестованных товарищей. Власти вынуждены были освободить 32 арестованных. Но за ночь они успели оправиться от растерянности и подготовиться: вывели с утра на улицы города воинские части, мобилизовали все наличные силы казаков и полиции. Поэтому до открытых схваток в этот день дело не дошло. Тем не менее громадные массы рабочих до 6 часов вечера ходили по улицам города.

Оставшиеся на свободе вожаки безработных решили организовать новое, еще более мощное выступление 6 декабря - в праздничный день, имея в виду, что в город из промыслово-заводских районов приедет много рабочих. При

этом намечалось разгромить здание полицейского управления и освободить оставшихся арестованных рабочих. Однако встревоженные власти не дремали. Они привели в готовность воинские части бакинского гарнизона, до минимума сократили с утра 6 декабря движение поездов между городом и промыслово-заводскими районами, поручили нефтепромышленным фирмам задержать рабочих в промыслово-заводских районах на сверхурочных работах по повышенным расценкам, устроить для них праздничные угощения. Вследствие этих, а также полицейских мероприятий намеченное на 6 декабря новое открытое выступление рабочих властям удалось предотвратить.

Однако в городе было беспокойно. Это чувствовали и власти. Так, бакинский губернатор в тревоге сообщал, что новые волнения и выступления рабочих и безработных могут «снова возникнуть в каждую данную минуту, при каждом самом незначительном даже поводе, так как готовые к тому элементы все же имеются в изобилии и устранить их, впредь до открытия навигации и возможного отлива отсюда беспокойного, неимущего и потому озлобленного люда, не в наших силах».

В своем донесении от 13 декабря 1904 года Министру внутренних дел в Азербайджане Главнначальствующий гражданской частью на Кавказе генерал-лейтенант Малама

писал: «Сегодня, в шесть часов утра, рабочие Балаханских нефтяных промыслов забастовали... Забастовка с первого момента приняла весьма серьезный характер; в помощь находившимся в Баку в промысловом районе войскам посылаю войска из Тифлиса»

Возмущение и недовольство рабочих вскоре же снова прорвались наружу. На этот раз волнения вспыхнули в заводском районе Кишлы.

Как сообщалось в жандармском донесении в Департамент полиции, «26-го сего декабря произошли беспорядки в местности, называемый Кишлы, занятой керосиновыми заводами, под г. Баку, едва не вызвавшие вновь народных волнений, и также по вине полиции...».

Выступления бакинских рабочих в декабре 1901 года, как и волнения в апреле 1881 и феврале 1883 годов, были весьма значительным событием в истории зарождавшегося в Азербайджане рабочего движения. Хотя выступления были стихийными, неорганизованными, недостаточно целеустремленными, мало отличаясь этим от простых бунтов, происходили без влияния социал-демократии, они свидетельствовали о начале пробуждения у рабочих сознательности, классовой солидарности.

От старых бунтов эти выступления бакинских рабочих отличались уже тем, что они были направлены не только

против предпринимателей, капиталистов, но и прежде всего против царских властей. Рабочие поднялись до коллективного, хотя и стихийного, отпора вооруженной силе царизма; если во время бунтов рабочие обращали свою ненависть против хозяев, ломали машины, то теперь они громили полицейские учреждения, избивали полицейских, вступали в рукопашные схватки с казаками, солдатами, поднимались на представителей власти.

Массовые волнения бакинских пролетариев 1881, 1883 и 1891 годов дали рабочим поучительные уроки открытой уличной борьбы, явились практическим опытом для организации в дальнейшем более целеустремленных, сознательных классовых выступлений.

Забастовочная борьба рабочих разрасталась. В 1892 году новая стачка рабочих произошла в Баку, на нефтяных промыслах Нобея, Манташева, Мирзоева.

В конце октября 1894 года бастовали рабочие, занятые у подрядчика по погрузочно-разгрузочным работам в пароходстве «Кавказ и Меркурий», требуя увеличения заработной платы или общего расчета.

В 1896 году произошли волнения и выступление рабочих в селении Амираджаны в Балахано-Сабунчинском промысловом районе Баку. Многие жители этого селения были нефтяниками, работали на нефтепромыслах в Раманах.

Волнения амираджанцев были вызваны самоуправными действиями администрации нефтепромышленных фирм Нобель и Асадуллаева, которые установили 3 водокачки и отвели по трубопроводам с окраины селения на свои промысла воду, использовавшуюся жителями Амираджан для полива своих посевов. Амираджанцы не раз заявляли об этом жалобу местным властям, но, естественно, справедливости не добились. Ждали чуть ли не полтора года, но безрезультатно. Тогда рабочие-амираджанцы, обсудив на сходке положение, взялись за дело сами. Руководили ими Сумбат Фатали-заде, Мирза Мелик Сулейманов, Тейюб Ханкиши оглы, Гейбат Кули Мамедов, Гамзали Фатали оглы и другие рабочие.

На другой день, рано утром, вожаки амираджанцев вышли на дорогу, ведущую из селения в Раманы, и стали встречать возвращавшихся с промыслов с ночной вахты рабочих-односельчан. К этому времени заранее были подготовлены и доставлены на место необходимые инструменты. «Когда все прибыли, - писал в своих воспоминаниях С. Фатали-заде, - мы вооружились инструментами, и в несколько минут полетели в воздух соединения труб; три версты труб водокачки положительно были растасканы по кускам по полю».

Нефтепромышленные фирмы поставили перед властями вопрос о наказании виновных в разборке трубопроводов. В селение прибыл пристав с нарядом полицейских стражников и велел сельчанам, несмотря на сильный ветер и проливной дождь, собраться под открытым небом перед домом, где он остановился. Но сельчане, сагитированные рабочими-нефтяниками, собравшись в назначенное место, не только не проявили покорности, но и забросали полицейских камнями и избili околоточного надзирателя, пытавшегося навести «порядок». Власти сурово наказали амираджанцев. Руководители рабочих были арестованы и некоторые из них до 3 месяцев просидели в тюрьме.

Ширившееся в Азербайджане рабочее движение, сплачивавшее ряды пролетариата в грозную силу, вызывало растущую тревогу у царских властей. Об этом свидетельствуют многочисленные документы местной администрации - губернаторов, жандармов, прокуроров фабричных инспекторов и других чиновников. Так, например, бакинский губернатор разослал бакинскому и балаханско-сабунчинскому полицмейстерам, всем уездным начальникам и прокурору бакинского окружного суда директивное письмо, в котором предлагал: «...О всех признаках ожидаемых волнений среди рабочих, о которых Вами будут получены сведения непосредственно, сообщать мне для объединения действий и

установления должного порядка». Далее губернатор поручал представить ему предложения о тех мерах, которые целесообразно принять «для достижения наибольшего успеха в деле предотвращения проявления каких-либо признаков волнений среди рабочих».

Как видно из этого и подобных документов, стачки и другие выступления рабочих начинали приобретать уже столь серьезный и упорный характер, что для их подавления необходимо было «объединение действий» властей и капиталистов. Однако никакие предупредительные меры царской администрации не в состоянии были приостановить подъем рабочего движения, особенно, когда борьбой пролетариата Азербайджана начали руководить революционные социал-демократы.

Таким образом, в конце XIX века нефтяники Азербайджана поднялись на массовую борьбу против предпринимателей, администраций нефтепромыслов и заводов. В Азербайджане возникло рабочее движение. В рабочее движение отряд за отрядом вступали пролетарии все новых отраслей промышленности - нефтяники и табачники, рабочие горнодобывающей и медеплавильной промышленности, железнодорожники и моряки, рабочие рыбной промышленности, городского транспорта, металлисты. В забастовках и других выступлениях пролетариата с первых же лет при-

нимали участие рабочие всех национальностей - азербайджанцы, русские, армяне, украинцы, грузины, лезгины, татары и другие.

Как уже было отмечено, в 90-х годах XIX века рабочее движение в Азербайджане значительно отставало от рабочего движения в центральных промышленных районах России, а с самого начала XX столетия оно стремительно преодолевает это отставание, приближаясь к общему уровню стачечного движения в стране.

В 1901 году, в условиях расширения промышленного кризиса и резкого ухудшения положения рабочих, под влиянием крупных забастовок, стачек Петербурга, Москвы и других промышленных центров России, в Азербайджане начался подъем рабочего движения, стала нарастать волна стачечного движения и массовое выступление рабочих.

«Параллельно тому, как шло развитие нефтяной промышленности, - говорил впоследствии СМ. Киров, - начало развиваться здесь рабочее движение. В первое время оно носило характер борьбы за повседневные насущные интересы рабочих. Рабочие были тогда еще слишком отсталы. Но как только бешеная нажива капитала и невероятные условия труда дали себе знать вовсю..., мало-помалу в это стихийное, вначале целиком экономическое, движе-

ние стали вкрапливаться элементы политики..., ряд широких забастовок, особенно в 1901 году, раскрывает глаза Бакинским рабочим на необходимость широким фронтом открыть борьбу против капитала...».

В начале 1902 года и в июле 1903 года стачечное движение рабочих Баку разгорелось с новой силой.

Наиболее крупной забастовкой, положившей начало массовым политическим выступлениям 1903 года на юге России, явилась июльская стачка бакинских рабочих на Бакинском машиностроительном заводе Хатисова. Стачка началась 1(14) июля и 4 июля она приняла всеобщий характер, охватив нефтепромысловые предприятия Баку.

Рабочие требовали вежливого обращения со стороны управляющих, отмены отрядных и сверхурочных работ, прибавки жалованья, полной поденной платы в результате увечья (производственного травматизма) и др.

В своем донесении Главноначальствующему гражданской частью на Кавказе о забастовочном движении в г. Баку 6 июля 1903 года замещающий председателя Союза съезда нефтепромышленников Тагианосов писал: *«Уже несколько дней в заводском и промысловом районах происходит движение рабочих, выражающееся до сих пор в насильственном прекращении работ, сопровождаемом самыми разнообразными требованиями. Сегодня, к вечеру, движение приняло угрожающую форму, а именно: многочисленная толпа*

рабочих, разделившись на несколько партий, следуя по разным направлениям города и поселков, производит разгром промыслового имущества, ломает резервуары, выпуская нефть... На промыслах начались пожары и грабежи... Союз съезда бакинских нефтепромышленников по уполномочию экстренного собрания нефтепромышленников убедительно просит подкрепления, в виду крайнего положения, угрожающего исключительными бедствиями».

В дни забастовок происходили стычки рабочих с полицией, которая произвела среди бастующих аресты. Однако репрессиями сломить упорство рабочих не удалось. Забастовки на отдельных предприятиях длились более двух недель, пока администрация не согласилась удовлетворить часть требований рабочих, а полиция - не освободила арестованных стачечников.

Стремительный подъем забастовочного движения в Азербайджане оказывал влияние и на городские средние слои и национальную интеллигенцию. Все отчетливее чувствовалась необходимость либеральных реформ.

Самой крупной стачкой рабочих-нефтяников, выступивших за свои социально-экономические интересы, была стачка 1904 года. 12 декабря «Организация Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих» призвала ко всеобщей забастовке всех промышленных рабочих.

Первыми забастовали рабочие «Каспийско-Черноморского общества». Вслед за ними прекратили работу промысла Нобеля, Манташева и Мирзоева. Производственная жизнь Балахано-Сабунчинского промышленного района остановилась. К полудню к стачке присоединились рабочие Биби-Эйбата, Черного и Белого города. В первый же день этого грандиозного выступления в него включились рабочие и служащие более 40 фирм и нефтяных компаний.

Борьба нефтяников Азербайджана с предпринимателями за свои права, противостояние сторон и нежелание работодателя идти на уступки, учитывать интересы людей наемного труда вели к потерям для тех и других. Это - физическая расправа вплоть до кровопролития, и тюремное заключение, и увольнения - для одних, и сломанное оборудование, потери прибыли, выгодных заказов для других. И сколько бы ни длилось активное противостояние, одна из сторон или обе бывают вынуждены идти на уступки.

В результате жесткой борьбы нефтяников Баку за свои трудовые, экономические и социальные права постановлением комиссии нефтегазопромышленников 19 декабря 1904 года были удовлетворены ряд требований рабочих.

Во время общей забастовки рабочих бакинских нефтяных промыслов в декабре 1904 года выборные от нефтепро-

мышленников и рабочих вели долгие переговоры об условиях, предъявленных рабочими, на которых последние соглашались возобновить работы. Когда, наконец, обе стороны пришли к соглашению, 30 декабря 1904 года, в окружении более тысячи рабочих, на заводе «Электрическая сила» на основании постановления общего собрания нефтепромышленников, керосинозаводчиков и фирм, занимающихся подрядным бурением, Союз съезда нефтепромышленников Баку подписал и довел до сведения мастеровых и рабочих Коллективный договор Бакинских рабочих с нефтепромышленниками.

Таким образом, с 1 января 1905 года были введены следующие дополнения и изменения в существующие условия работы трудящихся:

1. Рабочий день для выходящих на работу утром и работающих до вечера устанавливается в 9 рабочих часов в течение всего года.

2. Для поденных мастеровых и рабочих, работающих в одну смену, полагается один свободный день в неделю, без выдачи им платы за этот день. Рабочие, получающие месячное жалованье, за исключением работающих в трех сменах, освобождаются от работ на 24 часа кряду 4 раза в месяц, без вычетов из жалованья за время освобождения от работ.

3. Продолжительность рабочего времени в кануны воскресных дней и праздников, указанных в правилах внутреннего распорядка, устанавливается в 8 рабочих часов. Время прекращения работ накануне праздников и воскресных дней предоставляется усмотрению администрации предприятия.

4. Ежедневные систематические сверхурочные работы отменяются.

5. Систематические ночные работы производятся особым штатом рабочих, продолжительность рабочего дня которых должна быть равна восьми часам.

6. Трехсменная система принимается для следующих разрядов рабочих: тартальщиков, кочегаров и масленщиков. Для рабочих буровых партий - постепенное введение до 1 сентября 1905 года трех смен: при 3 сменах - по 5 человек в смене, при 2 сменах - по 6 человек.

7. В промысловых мастерских, по возможности, будут избегаемы отрядные работы.

8. Будут избегаться работы через подрядчиков, если представится возможной замена таковых артелью рабочих.

9. Для ищущих работу рабочих назначаются приемные часы и вывешиваются объявления о свободных вакансиях.

Прием рабочих производится управляющим или заведующим данным пунктом.

10. В случае поручения одному токарю более одного станка, на каждый лишний станок должен быть поставлен опытный подручный.

11. Обращение с рабочими со стороны администрации предприятия должно быть безусловно вежливым.

12. Устанавливается минимальная заработная плата для следующих категорий рабочих:

Для рабочих буровых команд из окладов 20 руб. в месяц

» тартальщиков	»	21	»	»
» ведерщиков	»	18	»	»
» кочегаров	»	22	»	»
» масленщиков	»	21	»	»
» чернорабочих	»	20	»	»

Для молотобойцев 1 руб. 20 коп. в день.

Для поденных чернорабочих - 70-90 коп. в день без квартиры ; 60-80 коп. при хозяйской казарме. Для учеников • 40 коп. при поступлении, без обязательства давать помещение в хозяйской казарме.

Под словами - «минимальная заработная плата» понимается наименьшая плата. Это значит, что никто из тартальщиков, ведерщиков, кочегаров, масленщиков чернорабочих и учеников не будет получать меньше указанного в вышеприведенном 12 пункте жалования. Так, например, если какой-либо тартальщик или масленщик в настоящее время получает 17 руб. жалования в месяц, то с 1 января 1905 г. будет получать 21 руб. в месяц. Тартальщики, ведерщики, кочегары, масленщики, чернорабочие и ученики, которые в настоящее время получают жалования больше, чем указано для них в приведенном пункте, и впредь сохраняют получаемое ими теперь жалование.

13. Устанавливаются три района:

1. Заводской; 2. Биби-Эйбатский; 3. Балахано-Сабунчино-Раманино-Забратский.

При командировке из одного района в другой доплачивается 30% к поденной плате и деньги на проезд; время, необходимое для передвижения как в черте данного района, так и из одного района в другой, считается рабочим временем.

14. В случае болезни заработная плата выдается только в течение времени до трех месяцев и в половинном размере; квартирные же за это время выдаются полностью. Лечение рабочих обязательно за счет предприятия.

15. Время, проведенное рабочим без работы по вине администрации предприятия, оплачивается сполна. За время дальнейших стачек рабочие никакой платы не получают.

16. Расчет с рабочими производится два раза в месяц (10 и 25-го или 5 и 20-го числа каждого месяца, смотря по условию) и обязательно в рабочее время.

17. Мастерские должны быть устроены гигиенически (паровое отопление, вентиляция, свет и пр.).

18. Вопрос об устройстве удобных и гигиеничных меблированных квартир остается открытым впредь до отвода казною участков под горные поселки.

19. Рабочим, которым администрацией предприятия не отводятся квартиры натурой, выдаются квартирные деньги в следующем размере:

А. В районе промыслов

мастеровым семейным - по 13 руб. в месяц

» одиноким - по 7 руб. в месяц

молотобойцам семейным - по 6 руб. в месяц

» одиноким - по 3 руб. в месяц.

Б. В районе Черного и Белого города

мастеровым семейным - по 8 руб. в месяц

» одиноким - по 4 руб. в месяц

молотобойцам семейным - по 6 руб. в месяц

» одиноким - по 3 руб. в месяц.

Керосин на промыслах и в заводском районе выдается натурой ежемесячно в размере 1 пуда для семейных и 1/2 пуда для одиноких. Мазут же и нефть для отопления, а также вода для питья выдаются бесплатно, как в черте промысловых площадей, так и в заводском районе; выдача производится в определенном пункте каждого промысла или завода в размере действительной надобности, по определению администрации предприятия.

Для рабочих Биби-Эйбатского района, живущих на Баиловом мысу, употребляющих керосин как для освещения, так и для отопления, таковой выдается в двойном количестве. Уголь ни на промыслах, ни на заводах не выдается.

20. Еженедельно выдаются бесплатные контрамарки для пользования баней.

21. На каждом промысле устраиваются специальные помещения без плиты для приема пищи рабочими.

22. Обыски отменяются.

23. Расчетные книжки для рабочих печатаются на русском языке и параллельно на одном из туземных: армянском, грузинском и татарском.

Введение вышеуказанных дополнений и изменений обязательно для предприятия лишь в том случае, если работы будут возобновлены в полном объеме в течение трех суток, начиная с пятницы 31 декабря. В таком случае будет выдана всем месячным рабочим, выходявшим на работу во время стачки, причитающаяся им заработная плата за все дни стачки полностью; мастерские и рабочие поденные, а также выходявшие на работу месячные рабочие за время с 16 декабря до начала работ получают причитающую им заработную плату в половинном размере. Если же работы не будут возобновлены в течение указанного срока, то фирма считает себя свободной от всех принимаемых ею на себя вышеуказанных обязательств, а все мастерские и рабочие, как месячные, так и поденные, считаются уволившимися с 16 декабря.

Рабочие-нефтяники потребовали гарантии в том, что сделанные нефтепромышленниками уступки действительно будут исполняться. Они находили, что были бы вполне удовлетворены, если бы в их расчетные книжки были включены все пункты обязательств договора.

Нефтепромышленники, не находя в этом требовании рабочих никаких для себя неудобств, согласились его исполнять. Техническая комиссия по охране бакинских нефтяных промыслов немедленно приступила к пересмотру образца расчетной книжки.

Практически на всех нефтепромыслах рабочие создали промысловые комиссии, которые следили за выполнением предпринимателями обязательств по коллективному договору. Эти рабочие комиссии в последующие годы сыграли большую роль при создании профессиональных союзов

Принимая во внимание достаточную солидарность рабочих всего бакинского нефтепромышленного района, доказанную забастовками 1903 и 1904 годов, когда в них участвовали как рабочие нефтяных компаний, фирм, так и рабочие предприятий, участвующие в развитии нефтяной промышленности, можно отметить, что 30 декабря 1904 года стал кульминационным этапом в истории общественно-политических движений рабочих в борьбе за социально-экономические права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение декабрьской 1904 года всеобщей забастовки бакинского пролетариата было огромно. Начатая в невыгодное для рабочих время, она, благодаря руководству организаторов забастовочного движения, вылилась в крупнейшее политического выступление нефтяников Азербайджана.

Декабрьская борьба бакинского пролетариата нашла широкий отклик у рабочих других промышленных центров,

оказала влияние на развитие массового выступления рабочих Петербурга, Москвы, Тифлиса, Тулы, Саратова, Самары, Харькова, Ростова-на-Дону, Грозного, Екатеринослава и других городов.

Заключенный в результате стачки коллективный договор между рабочими и нефтепромышленниками был первым коллективным договором в истории рабочего движения в России.

Финансовые уступки нефтепромышленников по коллективному договору, завоеванные рабочими, составляли 150 тысяч рублей в месяц, или около 2-х миллионов рублей в год.

Забастовочная, стачечная борьба трудящихся приучали их к объединению, показывали им, что только сообща могут они вести успешную борьбу за отстаивание своих трудовых, экономических и социальных прав и интересов. Стачки воспитывали рабочих политически, стягивали все большие массы трудящихся в водоворот политической жизни и борьбы, заставляли их задумываться о несправедливости существующего строя, общественных порядков, направленных на укрепление господства эксплуататоров.

В результате забастовочного движения родились первые промыслово-заводские рабочие комиссии - новые общественные организации рабочих, число которых начало расти после декабрьской всеобщей забастовки, когда развернулась борьба за

практическое проведение в жизнь условий и обязательств по коллективному договору. Из этих комиссий впоследствии, в 1905 году, вырос Бакинский Совет рабочих депутатов.

Наибольших побед в ходе своего противостояния предпринимателям нефтяники стали добиваться после появления профсоюзов - организованного объединения работников для отстаивания своих прав и интересов.

Решение об организации своего профессионального союза нефтяники приняли в октябре 1906 года на учредительном собрании Союза нефтепромышленных рабочих, а официальное признание он получил 7 ноября 1906 года.

